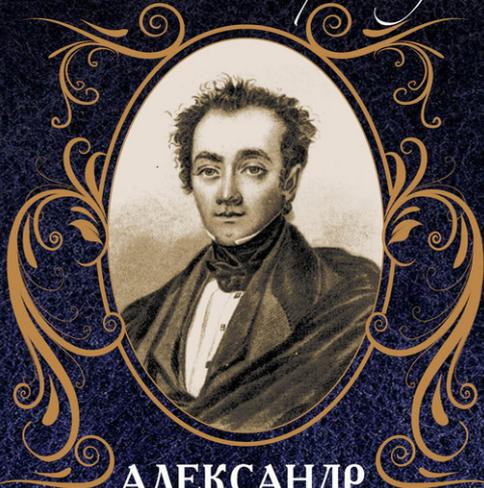

Подлинная история Руси

АЛЕКСАНДР
ВЕЛЬТМАН

АТТИЛА –
ЦАРЬ РУСОВ

Александр Фомич Вельтман
Вячеслав Геннадьевич Манягин
Аттила – царь русов
Серия «Подлинная история Руси»

INDD предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17651771
Александр Фомич Вельтман . Аттила – царь русов: Алгоритм; М; 2012
ISBN 978-5-4438-0080-6

Аннотация

Александр Фомич Вельтман (8 [20] июля 1800, Санкт-Петербург – 11 [23] января 1870, Москва) – русский писатель, археолог, лингвист, член-корреспондент Петербургской Академии наук с 1854 г. Вельтман оставил несколько интереснейших исторических исследований, одно из которых – «Аттила – царь русов» («Аттила. Русь IV и V века»), в котором он продемонстрировал глубокое знание и понимание истории, переданной древними летописями. Эти работы и по сей день вызывают огромный интерес своими выводами. Однако шквал яростной критики со стороны реакционно настроенных ученых, как в прошлом, так и в настоящем, приводит к замалчиванию этих исследований.

Содержание

Вступление	5
Глава I	34
Глава II	45
Глава III	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Александр Фомич Вельтман

Атила – царь русов

© Манягин В. Г., состав, 2012

© ООО «Издательство Алгоритм», 2012

В высшем значении История есть летопись обороны Истины против восстающего на нее, явно и тайно, отрицания. Видимо действующие в этой борьбе личности и народы суть не что иное, как сознательные и бессознательные орудия движений Духа Правды и двуликого духа неправды.

Вступление

Ложные понятия о значении названия Hunni. – Новое сочинение Тьерри «Histoire d'Attila» основано на тех же ложных понятиях. – Аммиан – источник этих понятий. – Иорнанд почерпает свои сведения о гуннах из Аммиана и народных сказок. Предания об Аттиле Приска Ритора, находившегося при византийском посольстве к Аттиле. – Пристрастные сведения Иорнанда. – Латинские легенды Средних времен, исполненные вымысла. – Угорские, или мадьярские сказочные предания о гуннах. – Народные квиды или гайды севера. Эдда, витязные песни и сказания, или саги; значение их и начало с водворения готской письменности при Карле Великом. – Исландские и гренландские квиды и саги, записанные в XI–XIII в. – Voluspa. Мнимая Valiciniun Valae, заключающая в себе перевод 1-й книги «Метаморфоз» Овидия. – «Новая Эдда». Предание о Гильве, владетеле Славонии Скандинавской, прозелите готов, давшем им, по переселении из Дации на север, остров Зеландию во владение. – Гренландские Atla quida – песнь об Аттиле, и Atla-mal – слово об Аттиле. Трудно понимаемое их содержание. – Nibelungenlied. Поэма, приписываемая XIII веку составленная из народных сказаний Niilmiga Saga, о мщении Гудруны, второй жены Аттилы, своим братьям, нибелунгским владетелям. Описание события более достоверно и совершенно противоречит квидам. – Поэма на латинском языке Valtarius Aquilanus, почерпнутая, как и Nibelungenlied из сборника переработанных русских сказаний (Vilkina Saga). – Темные переводы квид

В исследования о первобытных населенцах Германии неизбежно должны были войти и соображения о временах Аттилы. К этому великому явлению V века, которому поклонился и гордый Рим в ноги, мы приблизились с противоположной стороны пути Г. Венелина; но вполне сошлись с его главным взглядом, обличающим укоренившиеся ложные понятия о происхождении и значении в истории так называемых Hunni.

Новое произведение Тьерри «Histoire d'Attila», увенчало труды Запада по этому предмету; но без малейшего испытания, прочно ли основание, на котором они воздвигнуты. При всей воображаемой непогрешимости приговора историков, в деле о происхождении гуннов еще не решено: верить ли Амману, который при описании восстания гуннов на готов, со стороны Востока, не затрудняется соседям алан¹ приписать имевшиеся сведения о безобразии Заволжской Торгоутской Орды; или верить Иорнанду, который сообщает тайну происхождения гуннов, по преданию (ut refert antiquifas), отзывающемуся и обычной малороссийской поговоркой², и сказками о происхождении скифов и сарматов. Мы в этом случае скорее верим Иорнанду, тем более что его сведения почерпнуты частью из русских волшебных сказок. По Иорнанду, главным виновником причины зарождения гуннов был Филимер³, сын Гандарика Великого, конунга готов. Не изгони он из среды своего народа неких ведьм (quasdam magas mulieres), называемых, правильно или ошибочно, Aliorumnes и Aliorunes, гунны бы не существовали. Но он изгнал их в пустыни, и это изгнание пало не только на главы готов, но и на многие главы истории, в которых упоминается о великом переселении народов. Ведьмы, как мы увидим ниже, переселились именно на Черторыю, при Чертовом беремеще, и пленили собой враждебную готам силу. Иорнанд утвердительно говорит, что вражья сила, бродя по степям (spiritus immondi per eremum vagantes), сочеталась с ведьмами

¹ Alani (Amm.); Alauni, βουλανεες (Pt.). Ulinces, Ullini, Wholinees. На местности галичан и волынцев у Геродота 'Axazovts.

² «Бисовы дити».

³ По Далину (Ист. III в.); напротив Filmer hin mikle, сын Годорика, или Гетрика. Филимер, или Вилимар. Слав. Велемир.

и произвела на свет то зверское племя, которое сначала было очень ничтожно и принадлежало к числу людей, только по имени, означающем словеных⁴.

Это сказочное предание, как мы уже заметили, напоминает и повествования Геродота о скифах, произошедших от союза Геракла с русалкой Ехидной, полудевой, полурыбой, и о сарматах, произошедших от сочетания благорожденных (ἐλευροῶν) скифов с амазонками (Ἀμαζόνες). Кто такие были эти щитоносные девы или жены, по-готскии *kwane*, близкие соседки с Ἀλαζώνες, в земле которых протекали Тирас и Гипанис, это определить время, если только иорнандовские *Aliogunes* не образовались из Ἀμαζόνες; но Птоломей изгнал и Ἀμαζόνες, и Μελάγγλατβοι с Приднепровья и поместил вместо них Ἀμάδοχοι и Ἀμαξόβοι⁵.

Странно верить в существование Амазонок; но нельзя же и не верить, зная, что история полна метаморфоз. В иносказательных преданиях часто скрывается истина, как святыня от изуверов и как сокровище от хищников.

Г. Тьерри, отвергая неестественное, счел более благоразумным верить естественному, хотя ни на чем не основанному, происхождению белых и черных костей победоносных дружин Болемира и Аттилы от костей монгольских.

Вместе с этим положением является неизбежно новое: движущаяся картина давления народов, от густоты населения в неизмеримых пустынях Сибири: «Les nations Finnoises fort espacées à L'Ouest et au Nord, mais nombreuses et compactes à L'Est autour du Volga et des monts Ourals, exerçaient sur le Germain et le Slave une pression dont le poids se faisait déjà sentir à L'empire Romain».

Подобное давление компактного чудского населения на славян, славян на германов, германов на галлов и галлов на римлян, не уступает скандинавскому распаднику бесчисленных народов, и напоминает сказание о том, как Александр Великий заключил в горах за Лукоморьем «все скверные языки», и что пред кончиной мира они изыдут на пагубу его. По Тьерри, следовательно, предсказанное совершилось в V столетии, когда Римский мир (*urbis – orbis*) пал от этих заключенных варваров, прорубивших горы и нахлынувших на *Roma invicta, Roma aelerna*.

Отстраняя, однако же, некоторые размахи красноречивого пера г. Тьерри, нельзя не сознать высокого достоинства труда его, в отношении увлекательного обозрения исторических, легендарных и поэтических преданий об Аттиле.

Предупрежденные им в высказанном удивлении пред таким лицом истории, как Аттила, мы однакоже удивляемся ему не как выходцу из степных улусов, но как русскому Великому князю, свергнувшему готское иго со славян, как великому полководцу, разбившему в прах соединенные силы римлян и визиготов на полях Каталлаунских, как царю (βασιλεύς), который заключал письменные договоры с просвещеннейшими державами того времени, и к которому явился на поклон сам Папа Леон, в полном облачении апостольского наместника, сопровождаемый всем духовенством Рима и посольством императора Валентиниана. Положим, что Аттила был варвар в греческом смысле, т. е. язычник; но варвар-политик, который прежде чем брался за оружие, состязался переговорами; варвар, по сознанию просвещенных врагов своих, мудрый в советах, снисходительный к просьбам, верный в данном слове⁶.

⁴ «Nec alia voce notum, nisi quae humani sermonis imaginem assignabat». Ne fut connue par aucun autre nom, que par celui qui assignait l'image du discours humain. С. J. Potocky.

⁵ Он переселил Ἀμαζόνες, Μελάγγλατβοι и Σηνιμειται к Волге, за Дон. Cap. IX, tab. 2, Asiae.

⁶ «Homo subtilis antequam bella gererei, arle pugnabat». – «Consilio validissimus, supplicantes exorabiles, propitius in tide semel receptis». Iorn. В Carfc Biterolf und Dietiteb, Аттила в мудрости своей сравнивается с Соломоном; «но Соломон, при всем своем величии, не имел при себе столько витязей, – говорит Битерольф, – сколько я видел при дворе могущественного Аттилы.»

В отношении пространства владычества Аттилы, верховный властитель Норики, комит Ромул, бывший при нем послом Рима, говорил: «Никто из царствовавших до сих пор над Скифией и над иными странами, не совершал столько великих дел и в столь короткое время, как Аттила... Его владычество простирается на острова, находящаяся в Океане, и не одни скифы платят ему дань, но и Рим».

Аттила однакоже не ходил войной на Германию, не только за море, на острова океана; какое же имел он право на это преобладание, кроме обычного «и быст самодержец земли Русской», простиравшейся на все пространство населения племен славянских на суше и на островах. В то время Русь, изрубленная на части римлянами и готами, быстро срослась в единое тело: стоило только полить ее живой и мертвой водой.

Грек, женившийся и поселившийся в Скифии, коротко и ясно описал Приску быт народа во время Аттилы: «Здесь каждый владеет спокойно тем, что у него есть, и никому не придет в голову притеснять ближнего».

Правдивый Приск не утаил коварного поступка Феодосия, который хотел, чрез своего евнуха Хрисафия, подкупить приближенного к Аттиле вельможу, чтоб он извел своего государя. Приск не утаил даже слов Аттилы, которые он поручил сказать императору: «Феодосий высок по породе своей, знаменит по происхождению; Аттила не менее высок и знаменит по своему роду; но Аттила, наследовав монархию от отца своего, вполне сохранил достоинство; а Феодосий потерял это наследственное достоинство, не только потому, что согласясь платить дань Аттиле, соделался его рабом; но еще более потому, что как раб неверный и злой, задумал строить ковы господину своему, поставленному над ним небом и судьбой».

Подобные черты величия дали бы право и дикарю-монголу встать наряду с великими просвещенных стран; но г. Венелин, первый, обличив искажение преданий, сказал, что Аттила был царь руссов, а не нойон калмыцкий; и, следовательно, большая разница смотреть на него, как на необъятный метеор, или как на величественную комету, которой путь может быть вычислен и определен, и которой явление может рано или поздно повториться для Европы.

Что Аттила имел своих историков в современных ему гавлярах, воспевавших подвиги славных князей и его собственную славу, то это несомненно из посольских книг Приска; но не века и не перевороты в судьбах лишили русский народ памяти о славе прошедшей: он сам стер ее, когда христианская религия, водворенная «Красным Солнцем»⁷ России, отнесла и земную славу к славе Единого. И нигде в устах певцов славы не заменилась так добровольно витязная песнь песнею духовной.

Это составляет главную причину, что из времен язычества славян и руссов сохранилось только то, что по отношениям или случайно, вошло в предание соседних народов. Но у всех исконных дипломатических друзей правда не сходила с языка. Г. Тьерри сознается, что «если б Аттила попал под перо Данте, то певец Ада возвел бы ужасное величие его до размеров страшных для воображения»; особенно пользуясь произведениями кисти и пера художников Италии: «Questo Attila flagellum Dei, avea la testa calva, e gli orecchi a modo di cane».

Аммиан вывел гуннов от Ледовитого моря из страны кинокефалов, и на этом историческом основании кисть и резец Авзонии, перо Галлии, машинация Британии и созерцательность Германии могли создавать какие угодно фантастические образы, краски суеверия, предубеждения и пристрастия очаровательно яркие и затемняют какую угодно бесцветную правду.

⁷ Имеется ввиду св. князь Владимир Святославович «Красно Солнышко» (ок. 960 – 15 июля 1015) – киевский Великий князь, при котором произошло крещение Руси. – *Прим. ред.*

Аттила «*flagellum Dei*» – «Бич Божий»; но откуда же родилось это название, как не из собственного сознания, что римское владычество стоило бичевания? Аттила варвар; но ведь этот эпитет значит то же, что Аттила не грек и не подчиняется эллинской премудрости.

Аттила ведет войну с Грецией, с Римом, с готами, словом со всей остальной Европой; но что же ему делать, если вместо соблюдения мирных договоров по взаимной клятве, с одной стороны хотят врезаться в его тело, с другой всосаться, а с третьей подносят заздравный кубок с ядом, как Олегу у ворот цареградских. Аттила побеждает и греков, и римлян, и готов; но какой же победоносец не побеждает? И Рим побеждал для того чтоб утучняться; а Аттила отрезал ли хоть кусок чужой земли?

Чтоб не убеждать других одними голословными собственными убеждениями, рассмотрим все предания об Аттиле и потом обратимся к рассказам очевидца Аттилы.

Главные и вернейшие сведения о царе скифов, гуннов, или руссов заключаются в сокращенных выписках из статейных книг посольства императора Феодосия к царю гуннов в 448 году, веденных состоявшим при после Максимиане ритором Приском.

Дальнейшие сведения находятся в «Истории готов» Иорнанда, пристрастного к своим сродникам. Он повторяет сказания Приска, переиначивает их и пополняет извлеченным из Кассиодора⁸ описанием восстания Аттилы на визиготов и римлян, подавлявших в Испании Гейзу⁹, вождя славян западных.

Оставляя в стороне тех гуннов, которые, как мы увидим ниже, еще в начале III века, в числе 900 000, под предводительством 170 русских князей в первый раз восстали на усилившихся готов на севере, Иорнанд почерпал описание гуннов V века откуда пришлось, несвязно, разбросанно, как и вся его «История» о готах.

На одной странице, по простодушию ли, или с намерением, в духе времени, он помещает басню о чудном происхождении гуннов от нечистой силы; на другой выводит их из недр населения болгар¹⁰; по неопределенным сведениям византийцев, сперва разделяет он гуннов на два рода, на *Aulziagri* и на *Aviri* (*Συβίροι*); потом присоединяет к ним *Hunugari*¹¹; а в 53-й главе являются вместо *Aulziagri* – *Ulzingures*, *Angiscires*, *Bitugores* и *Bardores*. В заключение описывает наружность гуннов по Аммиану, до которого дошли слухи о поражении готов какими-то *Hunni*, иллюстрированные изображением калмыка, изъеденного оспой.

Все эти *Hunni*, являясь на сцену неестественными существами, призраками, испортили все готское дело: развязали руки славянам, скованным Эрманариком, и по обычаю призраков исчезли, предоставив свою *Hunaland*, с главным городом *Hunugard* существам естественным и законным владетелям – руссам. Саксон Грамматик *Ruthenos et Hunnos pro iisdem accipit*¹²; но кто ж ему поверит, когда для победы готов нужна была не простая русская сила, а сверхъестественная, чудовищная.

О значении средневековых латинских легенд об Аттиле достаточно повторить слова Тьерри: «Если верить легендам и хроникам VII, VIII и IX веков, то Аттила не оставил камня на камне во всей Галлии и Италии. По мнению Средних времен, каждое созидание принадлежит Юлию Цезарю, каждая развалина по всем правам – Аттиле. Если летописцу нужно было знать время разорения какого-нибудь города, а алиографу время мученичества, то хронология не затруднялась приписывать все рушения и истязания нашествию Аттилы».

⁸ Кассиодор в начале VI столетия был секретарем при Феодорике Готском, овладевшем Италией. Сказания его и одно-сторонни и пристрастны.

⁹ *Giseric*, *Genseric*, *Geiserich*.

¹⁰ «*Bulgarorum sedes, quos notissimos peccatorum nostrorum maja fecere*». Гл. V. То же самое повторяется в главе XXIII о славянах.

¹¹ У Прокопия, Агафия, Менандра и Феофана: утургурь, ультигурь, савиры, уногундуры и пр.

¹² *In vita Frothonis III. Hervarar Saga. Olai Vereli*.

Так как историки Средних времен, без затруднения и без апелляции, избрали средой царства Аттилы Угрию, то мадьярам следовало же иметь у себя какие-нибудь предания об Аттиле; предания и нашлись, хотя довольно поздно, во времена сочинения хроник и поэм. Сперва выяснилось, что мадьяры и гунны сродни друг другу, что саки (Szekelyek) есть остаток гуннов Аттилы; потом отыскано родословие предводителей ста восьми племен мадьярских и гуннских, из коих трое: Бела, Кеве и Кадиша из рода Земанов (Zémein); другие трое: Аттила, Буда (т. е. Влад, брат Аттилы) и Рева (т. е. Рао, Rhoua, дядя Аттилы) из рода Erd, напоминающего Эрделию (Залесье, Трансильванию). В дополнение у них верховный правитель Кадар, родоначальник племени Турдо¹³.

Все это полчище ста восьми племен обитало некогда в стране Dentumoger, преизобилующей райскими благами. Там воздух был чист, небо ясно, жизнь беспредельна, серебро и золото стлались на поверхности земли, молочные реки текли между медовыми берегами по изумрудам и сапфирам. Чего же кажется лучше? Но все это надоело мадьярам и гуннам, и они отправились искать чего-нибудь похуже, и пришли в страну земных благ – Эрделе; но тут встретили они лангобарда Макрина и римского императора Феодорика. Пришлось добывать землю кровью. И вот начинается сражение при Тарнок-вельк. 200 000 воинов Феодорика положены на месте; у гуннов легло только 125 000; но зато в числе убитых был Кеве. Гунны отступили бы; но оставлять воеводу на поле сражения было и у них постыдным делом, как у древних руссов¹⁴: «Где ты, княже ляжешь головою, тут и мы головы сложим». Гунны возвращаются в битву, отыскивают тело Кеве, хоронят его по скифскому обычаю, бутят над ним каменную могилу¹⁵, и потом преследуют Макрина и Феодорика, и, при Cesuntauug, первого убивают наповал, а второй, с вонзенною стрелой между глаз, уходит.

В этих преданиях набор исторических имен вставлен в какой-то народный рассказ, и почти нет сомнения, что Кеве имеет отношение к Кию, а Kewehaza к Киевой могиле или к Киевцу на Дунае.

Остается еще один источник преданий о гуннах и Аттиле, источник очень замечательный, если истории гуннов дозволится, как истории свео-готов и дациян положить в основание свои древние исландские квиды и саги, собранные в XI–XIII веках, пополненные и поясненные новыми, позднейшими квидами и сагами. Между владетельными и витязями именами, которых славу воспевали гадляры, гальдрары, или скальдраны, раздавалось и имя могущественного царя Гунугардскаго.

Когда рушился капитал вещественной силы, скопленной готами при Эрманарике, тогда прекратилось и влияние их духа; между тем как христианство быстро проливалось свой свет, изобличая призраки тьмы. Стихийная тройственность сайван, повсюду свободно, без борьбы сомнения, сознавала духовную Св. учения. Только деизм готов скрывался от потока света во все углубления; но и туда проникал Иордан, обращавшийся в море. Казалось, не было уже нигде исхода; но лукавое отрицание нашло его в арианстве. Под этой личиной христианства деизм копил новые силы на Западе, в Аквитании, и постепенно развиваясь, к VII веку проник в Испанию, свергнул с престола владетельный русский род – наследников князя Витича (Vitiza), и гот Родерик, бывший вассал Витича, овладел престолом. Но тиранство его и жестокость визиготских уставов превзошли меры; Русь Испанская переселялась

¹³ Напоминающего Tudri Тацита. О Герм. Гл. 42.

¹⁴ «Но величайший стыд и бесчестие на всю жизнь оставить на поле сражения князя и пережить его». Тацит о Герм. XIV. Гельмольд пишет: «Quod si adieceris Ungariam in partem Slavoniae, ut quidam volunt, quia nec habitu nec lingua discrepat, eiusque latitudo Slavicae linguae successit, ut pene careat aeslimatione.» т. е.: «Если присоединять к Славонии и Угрию, которой жители не отличаются ни по обычаям, ни по языку от славян, то пространство, занимаемое славянским языком, почти неизмеримо».

¹⁵ Бут – песчаник, toellon; бут – спуд могильный; по исландским квидам Bauta-steina – бутовой, могильный камень.

в Африку; сыновья Витича Иво и Сизибуд обратились к помощи Руси Мавританской, которая и волей и неволей предалась уже исламу¹⁶.

Под предводительством калифа Валида, Русь Мавританская вступила в Испанию, как в страну, которая принадлежала ее предкам, и готское могущество рушилось и на всем Западе.

Явная пропаганда деизма и арианства кончилась. На всем материке Европы не оставалось места, где бы можно было воздвигнуть снова храм златому тельцу.

В Галлии, по Рейн, и на всем Юге по Дунай, водворилось уже христианство. Между Эльбой, Северным океаном, Дунаем, Черным морем и Волгой владычествовали руссы-сайване, или поклонники Сивы. Оставались в прибежище только острова на океане¹⁷; но удобна ли была эта новая Финикия для развития сети контор и факторий? С чего начать промысел, лишившись накопленных вещественных богатств? – Разумеется, с товара невещественного: с продажи науки и мудрости на площадях¹⁸. И вот, скарлатная епанча взошла на подмостки.

Нужно ли называть то лицо, к которому привился дух готов? Это лицо, в одно и то же время поборник и Триипостаснаго Бога, и деизма под личиной науки, было, разумеется бессознательно, истинным воплощением дуализма, посредником Христа и антихриста. Проповедование Слова Божия, вооруженное до него изустным двуострым мечем, в первый раз вооружилось в этом лице односторонним лезвием простого меча. Тайные противники Св. учения для него были незримы, оно видело только явных противников за Рейном: крайны чехов (Caeti, Catli) принявших в истории название саков, были первыми жертвами беспощадного его меча¹⁹.

Слава, или славление составляло исконное достояние славян, врожденное им и нераздельное с их древлерегиозным именем; эта витязная песнь и песнь воспоминаний была всегда потребностью духа народного, и могла существовать только там, где еще не переродилась славянская душа в чуждую самой себе и своей природе.

В эпоху Карла Великого, первобытная Великая Русь (Vilkina land), заключавшая в себе пространство между Рейном и Одером, полуостров Сербский (Херсонес Кимврийский) и всю Скандинавию, подпала на твердой земле под власть франков, а за морем под оперившееся влияние готов. Русь заморская, отрезанная от сообщения с материком, слабела без помощи, покорялась или отпиралась на своих кораблях искать новых земель на краю света.

¹⁶ Так называемое Вандальское царство пало от меча Велизария. Руссы Мавританские обратились в свою очередь за помощью к арабам, впоследствии приняли исламизм и составили из себя силу его в Испании, под именем мавров.

¹⁷ Тщетно сопротивляясь маврам, Ариане визиготы, или готы Аквитании, овладевшие Испанией, около половины VIII столетия исчезают с лица истории: «La monarchie des Wisigoths est tombée. Sa chute même a été si complète, que son nom disparaît de l'histoire. Le phénomène est frappant et mérite d'être étudié». Hist. d'Esp. par Paquis et Dochez L. III. Ch. L. Коренные жители Каледонии – пикты, албаны, крутены. Пришельцы же scoti, scuth. Буханан и некоторые другие историки полагают их выходцами из Испании. Lloyd и Stillingfleet положительно доказали, что монархия в Шотландии началась спустя семь столетий по Р. X, и следовательно, соответствует времени пропажи готов в Испании и Аквитании. При Карле Великом, патроне готов, «вся нация скотов с своими философами прибыла на кораблях и заняла земли, с которых Карл выжил чехов, прозванных саксами (Saxi); новые же поселенцы, занявшие их землю, прибыли, по Витикинду, на кораблях из страны, называемой Nadolaun, или Nathalaon. В этом названии нетрудно узнать Skotland или Shetland, и понять, что название Skotti есть измененное произношение Gotti, Juti, Giudei. Это изменение точно то же, как galdrar (гадляр) по наречию исландскому skaldrar.

¹⁸ «Il advint qu'au rivage de Gauie débarquèrent avec des marchands bretons, deux Scots d'Hibernie, hommes d'une science incomparable dans les écritures profanes et Sacrées. Ils n'étaient aucune marchandise, et se mirent à crier chaque jour à la foule qui venait pour acheter: «Si quelqu'un veut la sagesse, qu'il vienne à nous, et qu'il la reçoive, nous l'avons à vendre». Hist. de France, par Michelet. «Deux savans hibernois ou écossais criaient à haute voix au milieu des rues: Science à vendre!» Moine de Saint-Gall. Hist. de Charlemagne, par Gaillard.

¹⁹ У славян, как и у индейцев, в некоторых случаях были искупительные человеческие жертвы; в деизм готов они уже не существовали. Постановление же Карла, объявленное чехам (Saxi), грозило смертью не принимающим крещение, возвращающимся к язычеству и приносящим человеческие жертвы. Преследование падало преимущественно на владетельные роды и дружины их; большая же часть поселян осталась на месте; они известны были до позднейших времен под именем вендов; переселенцы же из Шотландии, шоты (Scotti), или готы, образовали поселение гражданское.

Этот первый гражданский слой поселения был собственно сербы, известные в истории под искаженными названиями кимвров, камвров, цимбров, самбров. Повсюду на побережьях и островах челядь их составляли скитальческие семьи так называемых цельтов, или чуди. Туда перенесли с ними народные поверья, преданья и гадляры, воспевавшие славу.

Это было конечное время для изустных народных преданий на всем Западе и Севере Европы; предания стали преобразовываться в науку истории и стихотворства, по образцу Греции и Рима. Очень естественно, что подражание не могло обойтись без Академии. Душою этой Академии были готы²⁰, у которых ничего не делалось спроста и без помпы. Карл Великий, приняв звание председателя, возведен в сан псалмопевца царя Давида, Ангильберт в звание Гомера²¹, Феодульф – Пиндара, Рикульф – Дамета, и пр., и пр.

Вандалия

Эгинхард был музой Каллиопой. Так и не иначе они величали друг друга. Алькуин писал к Рикульфу: «Я здесь теперь один одинехонек: ты, Дамет, в Саксонии, Гомер уехал в Италию, Кандид в Британию... дай Бог, чтоб возвратился скорее Давид и все сопутствующие победоносному царю».

²⁰ «Presque toute la nation des Scots, méprisant les dangers de la mer vient s'établir dans notre pays, avec une suite nombreuse de philosophes». Hericus dans sa vie de St. Cesaire. Hist. de Fr. Michelet. T. II. T. e.: «Почти вся нация готов (Scoti, Scuten, Scuth, Attn cotti, Gatheli) переселилась к нам со множеством своих философов».

²¹ Настоящего Гомера, как грека, Карл, вероятно, изгнал бы из владений Папы: «Dans le premier cas, Charlemagne chassoit les Grecs de l'Italie et de la Sicile, et c'était ce que désirait le Pape.» – «Le Pape, en donnant à Charlemagne le titre d'Empereur Romain, espérait le rendre irreconciliable ennemi de l'empire Grec.» Hist de Charlem. par Gaillard.

Когда коренной народ Германии был покорен чуждой власти, и земли его поступали в награду и удел (*odal, adel*) даже не франкским владетельным родам, стоявшим при Карле ошуюю его, но лицедеем, представлявшим философов и поэтов древности, и стоявшим одесную его, тогда изустная гайда, изменилась в письменную квиду (*quida, gydda*), одушевление потухло, голос измер. Но Карл видел, как витязная песнь возбуждает мужество; нельзя было пренебрегать таким хорошим, хоть и языческим средством, для возбуждения храбрости и в собственных солдатах²²; а потому он повелел составить коллекцию витязных, или победных песен, учить их наизусть и образовать при войсках штатных песенников²³.

На какой же язык или наречие было переведено это собрание народных песен? Франки и славяне не нуждались в них: они были богаты собственным достоянием песен и естественным одушевлением во славу, приобретаемую отчизной. Вопрос и разрешается тем, что готы составляли и двор, и дружину Карла. Известно, что «*Charlemagne composa pour la langue Tudesque une grammaire, et par la il éleva, en quelque sorte, ce jargon à la dignité de langue et il tâcha de la fixer*».

Это был язык новых поселенцев пространства между Рейном и Одером, язык готский народный, ледяное море, в мертвые воды которого вливались живые потоки языков древнеперсидского, греческого, славянского и, наконец, латинского.

Над преобразованием изустных гайд и сказок в готские квиды и саги трудились: Гомер, Гораций, Пиндар et cetera: эти труды читались в Академии, их твердили наизусть во всех школах, тщательно и с ошибками переписывали для библиотек; эти квиды и саги служили основами истории и генеалогии²⁴, из них почерпали содержание поэм, строя и преобразовывая все во славу новых Юпитеров, Геркулесов и Ахиллесов. Благодаря успехам промышленности подешевела и слава. Рыцарь Карла, из породы энахим, облаченный с головы до ног в железный череп, как рак, косил чехов, как траву, восклицая: «Что мне эти венды? Лягушки, и больше ничего; нанижи их штук семь, посели, на к. ичцию, и кончено!»

Не знаем, был ли бы Карл велик без помощи скотов и готов, поднимаемый на высоту только с одной стороны Римом; но нет сомнения, что без них он не задал бы потомству задачи трудной для решения, не носил бы фуфайки из выдры; а главное славянский Запад так же бы легко, без малейших потрясений, принял христианство, как и Восток, не было бы разделения церкви, а изгнанные из храма торгоши не воротились бы в него.

В IX и X веках проповедование христианства на севере Германии и за морем продолжалось в отношении славян на том же условии, как при Карле²⁵: в одной руке меч, в другой крест. Острова устилались слоями переселенцев, уносивших с собою только память былого.

Нет возможности, чтоб в глуши, в продолжении нескольких веков, изустная песнь не потеряла своих первобытных звуков, не разрознилась по наречиям и не изменилась вместе с языком народным. Новое, даже своеобычное время, похоронив родное, старое, все-таки чтит его поминками, но [если] наследие переходит в чужие руки, то, для посторонней души сторона и чужая святыня: чем скорее простыл след и стерлась память, тем лучше.

Время объяснить, имели ли северные квиды, в первобытном их виде, кровное родство с славянскими гайдами, или кайдами; дуаны ерсов с думами руссов; а певцы, называвшиеся *galdrag*, а по другому наречию и писанию *skaldrag*, – с теми гадлярами, которые по обычаю

²² Войско Карла преимущественно составляли наемники – *solidati*.

²³ «*Carmina Gentilia quibus veterum regum, actus et gesta canebat, scripsisse, memoriae que mandasse*». Eginh. «*Pour animer ses soldats et pour les instruire, Charlemagne fit faire un recueil de chansons militaires, qui composoient alors toute notre histoire*». Hist. de France. Gaillard.

²⁴ Должно полагать, что Гомер Theodulf был первый творец сказаний о роде Инглингов, чтоб привить к нему Iugelheim на Рейне, где родился Карл.

²⁵ «*Le cri de guerre de ces prêtres militaires étoit: mort ou baptême!* Hist, de Fr. Gaillard.

ходили посланцами к разъединенным с ними родичам, и про которых упоминает Феофан²⁶. Сродни ли они были также и тем гуннским певцам, посланцам Аттилы, которых бургундский король встретил словами:

Seid willekommen ihr beide, ihr Heunen Spielemann,
Und eure Heergesellen; hat euch her gesandt
Etzel der viel reiche zu der Burgundenland...

В отношении сборника исландских квид²⁷ и саг, составленного Снорро Стурлезоном, следует принести мнение Томаса Хилля (Hill) об издании древних ерских, или каледонских дуанов Макферсоном:

«В том ли самом виде изданы Макферсоном так называемые Оссиановские песни ерсов, в каком они поются в народе?»

«Надо сознаться, что нет; хотя достоверность существования их в народе несомненна; но в различных местах Шотландии различны и изуственные и письменные песни Оссиана. Причина этого заключается не только в различии наречий, но и в беспорядке изуственного предания их, в выпусках, изменениях и вставках, внесенных в разных местах и в разное время. Должно полагать, что в народе произведения певца Оссиана пелись в отрывках, не последовательно, мешаясь с придумками и позднейшими произведениями поэтов, черпавших содержание из тех же народных преданий».

То же самое следует сказать и о квидах севера, или лучше сказать, Исландии. Этот пустынный остров, сосед Новому Свету, не представляющий ничего кроме пастбищных окраин между лавой огнедышащих недр своих и наносных льдин Северного моря, был последним притоном изгнанников и переселенцев Северной, или Норицкой войсковой вольницы, принужденной жить наездами на все окружающие их и враждебные им берега твердой земли. Как во времена преобладания Рима, не имея иного названия кроме данного им римлянами: *Saxones latroni*, т. е. разбойники скал²⁸, они наезжали и грабили прибрежные римские области, так и во времена возникшего готского преобладания, они разъезжали по морям под именем викингов, т. е. воинов, потомков франков, варангов (*βάραγγος*), или по-старосаксонски варягов (*Warag*)²⁹, разъезжавших на добычу в чужь, и на мену добычи к родичам.

Когда после Карла Великого возникшее смешение языков и верований на севере Германии приведено было к одному знаменателю, а Гаральд Рыжий покорил все прибрежные острова, далекая Исландия осталась единственным прибежищем для староверов, поклонников и Сивы, и Адонаи. Туда окончательно в IX, X и XI столетиях, скрылось множество знаменитых родов от гонений норвежских властителей. Все боевые переселенцы разных времен принесли с собою в Исландию память о прошлом быте, о прежней славе, дорожили своей стариной, и каждый род хранил изустно и письменно предания о величии своих предков.

²⁶ «В 9-е лето царства Маврикиева (591 г.), царские телохранители встретили во Фракии трех человек, которые вместо оружия имели при себе инструменты в роде гуслей. Они называли себя славянами и послами от своего народа, живущаго на самом краю западнаго Океана, к Аварам.»

²⁷ Санскр. *гата*, знач. *гуд*, *гуденье*, *песнь*. *Гатака* – гудок, гудец, гатник (серб.), певец, музыкант. *Кайдо* (чешск.), гайде, гатня, гадлье – гудок, гуденье, гузло, гусли. Гада, гуденье, гаданье; гатнья, по-сербски, *сказание*, *рассказ*. В готских наречиях *Kwiþa* – песнь, ода, изменяется по произношению в *Quad*, *Gydd*, *Gydda*.

²⁸ «Frupit Augustis ter. Coss. Saxonum multitudo: et Oceani difficultatibus permeatis, Romanorum limitem gradu petebat inlento, saepe nostrorum funeribus pasta.» Amm. Marc. I. XXVIII. V.

²⁹ Hist. d'Ital. par Leo et Botta.

Должно заметить, что витязные песни о славе племен и родов (княжеских) не относятся к коренному духу готов; их песнь безлично относилась к народу – *Codthiod*³⁰.

Заметим также с особенным вниманием то, что в сагах Исландии, упоминающих о переселениях, упоминается и обычай посылать вперед бога занимать новую землю. Мы имели уже случай объяснить этот исконный обычай славян при выселениях³¹, а также значение Тура, под предводительством которого были посвященные богу победы на поиск новой земли.

Не входя в сближения славянского Тура (Туро) с северным *Tor, Thor, Thur*, и Деваны с *Freya*³², мы повторим слова Гейера, который говорит, что «язычники презирали Одина и поклонялись Тору»; следовательно «*felices ergo suo*»³³ не желали чужих богов.

Первоначальным поселенцем острова Исландии, по преданиям, был Ингольф со своим родом и дружиной. Но *Ingolf* есть только изменение имени *Ingue*; и, следовательно, род его относился к владетельному в Скандии роду *Yngue*³⁴.

В XI веке свет христианского учения проник и в Исландию. Один из проповедников, Земунд, прозванный мудрым (*Soemund hins frödi*), с другим духовным лицом – Аре, прозванным Полигистором, написали, как говорят, целые книги истории Севера, Германии и Англии; но ни сокровища мудрости, ни зеркало истории Земунда не дошли до потомства; об них погибла бы и память, если б не Снорро Стурлезон. Снорро был знаменитым скальдом при трех норвежских королях, при одном шведском³⁵ и при нескольких ярлах³⁶. Новая династия любила старую славу, и скальды, воспевавшие конунгов, получали награды, почетные звания и доходные места. Вероятно, вследствие подобных заслуг и ученый скальд Стурлезон был произведен в ярлы Норвегии и назначен верховным судьей в Исландию. В бытность свою там, Снорро Стурлезон оказал великую услугу всему мыслящему миру. Во-первых, он собрал изустные, а по мнению некоторых начертанные рунами, сиречь могильными письменами, остатки древней Эдды, приписываемой Земунду, которая заключала в себе, по мнению Резения (*P. I. Resenius*) «древнейшую философию, называемую *Voluspa*»³⁷, изречения (приписываемые Одну), называемая *Naramal* и пр.; потом собрал квиды скальдов (*Skaldatal*); потом написал *Heimskringla* (*Orbis terrarum*), или сказания о роде Ингов. В дополнение, для всех скальдов будущих времен, он объяснил древнюю Эдду Эддой новой; но, вопреки положению Ганнемана, тьма не изгнала и не осветила тьмы. Ни полиглот Эдды *Alwis* (всеведающий), ни мудрец *Fiölsvidir* (многознающий) не оживят убитую народную песнь, замененную разновременными академическими произведениями ученых скальдов Средних времен.

³⁰ «Les anciens chants Gothiques n'ont qu'une dénomination nationale, qui signifie «le peuple des dieux». Hist. de Suede par Geier.

³¹ «Индо-германы».

³² Все грады Деваны, Девы, приняли в последствии названия: *Freystat, Freyburg*, или *Magdeburg*.

³³ Так, по выражению Лукана, римляне прозывали германов.

³⁴ Имя *Yngue*, соответственно славянскому *Jano, Janko, Janул, Janкул*. Окончание имен на – ул, в готском обращается в – *ulf, – olf, – old, – leif*; Радо, Ралул – *Rodolf*, сокращ. *Rolf, Hrolf*; Божо, Боин, Божан – *Beo, Beowine*, изм. в *Beowulf*, из *Bojule*.

³⁵ Далин. История Швеции.

³⁶ В Индии, от Харо, божества войны, господский род назывался арья – Ареевский, Юрьевский. В латинском от того же корня и слова *Herus – dominus*, назывались *Heriles* (см. *Ihre*), *Eriles*; отсюда образовалось название боярского рода у готов *Jarl, Eorl*, и *Aera – honor; aerlig – honoratus*. На севере прозвание *Jari* принадлежало сначала только владетельному роду, и значило не более как Юрьичь, или фамильное прозвище Юрьевский. От слова же удельный произошли: *aelhele, adelig* и лат. *aedilis*.

³⁷ «*Philosophia antiquissima, dicta Voluspa*». По новому толкованию: *Völospa*. Название *Edda* объясняется различно; но все эти объяснения странны. Можно полагать с большею достоверностью, что *Edda* значит то же, что *Gydda, Quida* – песнь, в значении «Сборника песен».

По мнению Шиммельмана³⁸ Эдда есть «ursprünglich ein wahrhaftes Product von den Sueven und Pommerschen Gänglern, Veneten und Vandalen». Название Gylva ginning, по словам его, переведено Стурлезоном с целью (gut christlich); но «recht schuurrisch, offenbar unrichtig, und falsch, aus eigenen Gehirn»; что Gylva ginning нисколько не значит Hari mendacium; но Yerotlenbarung des Har (an den Vandalen)».

Мы не стоим за справедливость мнения Шиммельмана, составляет ли Gylva ginning и вся толковательная новая Эдда, собственно Snorri mendacium; но и не постигаем, какую древнюю философию и какую vaticinium таит в себе Voluspa, которой содержание состоит как будто из перетасованной колоды листов, заключавших вирши о создании мира и Девкалионовом потопе³⁹, после которого, как известно, на земном шаре вместо настоящих людей были воплощены в людской образ кремни⁴⁰.

Нам кажется, что для каждого непременно желающего знать подлинный таинственный смысл Voluspa, надо читать не темные, догадочные переводы искаженного глагола древней мнимой волшебницы, но 1-ю книгу «Метаморфоз» Овидия⁴¹, который так пленял дунайских варваров своими стихами на сармато-готском языке, что они величали его своим поэтом⁴².

Meiri oc minni
 Maugo Heimdalar.
 Vildat it ec Valfadur
 Vel fyr telnia
 Fornspiol fira
 Dau er freinst um man.
 Majores et minores
 Posterios Heimdalli.
 Velim coelestis patris
 Facinora enarrare
 Antiquos hominum sermones
 Quos primos recordor. (!)
 (Овидий)

Смысл по соображению с Овидием.

In nova fert animus mutatas dicere formas
 Corpora. Di, coeptis, nam vos mutastis et illas,

³⁸ Ist. Edda. von I. Schimmelmann.

³⁹ Дева-Кала-Сива, в свойстве бога конечного времени.

⁴⁰ «Inde genus durum sumus, experiensque laborum; Et documenta damus, qua simus origine nati». Ovid.

⁴¹ Сравним вообще ход Voluspa с «Метаморфозами» и извлечем стихи понятные. Voluspa, строфа I: Hliods* bid ec Allar kinder. Латинский перевод: Silentium rogo (!) Entia cuncta, (*) Liod, Hliod – звук, песнь; а не молчание. Bid не от нем. bitten, но от англосакс. to beat – pulsare – бряцать.

⁴² Овидий был сослан императором Августом на ииимские подунайские границы, в г. Томи (на границе Добрушской области, при море). Жителей вообще он называет скифами, подразделяя на сарматов (слав. сербов) и гетов (готов). Овидий явно отличает готский язык от сарматского, хотя и смешивает тот и другой: «Я живу, – говорит он, – посреди зверских сарматов, бессов и гетов». (Trist. L. III. FL X.). – «Я живу между скифами и гетами». (Trist. L. III. EI. XI.). – «Какое несчастье жить между бессами и гетами». (Trist. L. IV. EI. I.) – «Сарматы и геты будут ли читать мои произведения». (L. IV. Fl. 2) «Здесь даже сарматы и геты знают тебя». (Pont. L. III. Ep. 2). «Я разговаривал с ними о твоей привязанности ко мне; ибо я выучился говорить по-гетски и по-сарматски». – «Фрако-скифская речь постоянно звучит мне в уши, и кажется, что я могу уже сочинять на лад гетский». (Trist. L. III. EI. 14) – «О стыд, я написал по-гетски стихотворение, применяя наш размер к языку варваров, и, поздравь меня, оно прославило меня между ними и они приобщили меня к числу своих поэтов». (Pont. L. IV. Ep. 15).

Adspirate meis, primaque ab origine mundi
Ad mea perpetuum deducite tempora carmen.

Песнь возглашаю я, о всех существах
великих и малых порожденных миром.
Соблаговолите боги, успешно высказать
от начала времен до времен новых.

Следует по Овидию изображение довременного хаоса (Омрока); но Voluspa также ar var allda, dar er Ymyr bygdi – «пустота была повсюду, где обитал Хаос». В Овидии: «Nullus adhuc mundo praebebat lumina Titan; nec nova crescendo reparabat cornua Phoebe». В Voluspa: «Sol dat né vissi hvar han sali atti, mani dat ne vissi hvat han megins atti»; т. е.: «Солнце не знало, где его чертоги, луна не знала где ее месяц».

По Овидию, бог-природа полагает всему границы, отделяет небо от земли, землю от вод. По Voluspa: «adur Bursynir Bodmum up ipdo, deir er Midgard möran scoro». т. е. «силы творческая создали землю, и отделили твердь от моря»⁴³.

Da gengo regin öil
a raucstola...
Tunc omnes Dii occuparunt
Elatas sellas...

Овидий:

Ergo ubi marmoreo
Superu sedere recessu...

В Овидии, после устройства природы, сотворение человека из земли по подобию Божества; в Voluspa, после устройства природы, попал какой-то длинный список имен; потом упоминается о dvi lidi: «Asc oc Emblo».

По Овидию, во время Золотого века (Guiiweig wika, wiko, англосак. weos, по-датск. uge – соотв. гальс. age, определенное время) люди питаются желудями, падающими с великаго древа Юпитера, пьют нектар млечных потоков и струи текущаго из дерев меда.

В Voluspa это древо Iggdrasil – Eichbaum; молочные потоки – Mimis brunni (?) – Milchbrunn; пьется так же и мед: dreckr miöd Mimir.

С наступлением века железнаго, по Овидию, явились эринии (Erinnys, Евмениды, фурии); по Voluspa, они норны – Nornir, Nonnur, Naunnor.

Tad varenfolkvig
Fyrst и heime.

Тогда настала война в
первый раз в мире.

⁴³ Bōria, beuren, buren – origi; Bodmum – Boden; Midgard – недра, твердь; mög, mog – море; scoro или scipa, кроме formare, значит dividere.

По Овидию:

Iamque nocens
ferrum, ferro que
prodierant: prodit bellum.

В Овидии гиганты восстают на небо; в Voluspa являются из Иотунгейма турсы.

Тогда снова боги собираются на седалища скал Олимпа (Raukstola), вокруг престола Юпитера, а по Эдде – Тора, на совещание – ofrad giallda (Rath halten); решают истребить людей; но вопрошают: «Что без людей будет с землей? Кто будет возжигать жертву богам?» – «Edr scyldo gödin öl gildi eiga?» Глава богов отвечает на это, что он населит землю новой породой людей. И вот, сперва решают погубить людей огнем; но это наказание Юпитер откладывает на всякий случай на будущие времена и губит людей потопом. Тоже и в Voluspa: «Söl tegr sortna, sigr fold и mar» – «солнце помрачается, земля погружается в воду».

По Овидию от потопа спасаются Девкалион и Пирра, земля снова расцветает, и в Voluspa она выходит из вод и расцветает: «Iorb og aegi idia gröna». В заключение, по Овидию, на земле народился страшный змей – Пифон, а в Voluspa летучий дракон: «Dreki fliugandi» и тем кончилась Voluspa; между тем как, по Овидию, Аполлон избавил людей от этой змеи.

Из этого беглого сравнения Voluspa с 1-й кн. «Метаморфоз» ясно видно, что vaticinium Valae есть не что иное, как отрывок перевода «Метаморфоз» с перепутанными строками. Продолжение же «Метаморфоз» заключается частью в новой Эдде Снорро Стурлезона, в которой есть, между прочим, и следы русских волшебных сказок.

Метаморфозы были сочинены Овидием до его изгнания; и потому следует решить, сам ли он переводил их на сармато-готский язык, и передал слово mutatio, metamorphosis, вполне соответственным болгарским словом *влошьба* (Volospa); или над этим трудилась целая Академия под председательством Карла Великого, или, наконец, какой-нибудь скальд, упражняясь переводами с латинского языка, передал по-своему 1-ю книгу «Метаморфоз», и, может быть, подражая Овидию, в свою очередь собрал народные волшебные сказки и комические представления, составил из них содержание новой Эдды, где между прочим играет замечательную роль и Lokke – лукавый⁴⁴, строя каверзы богам и забавляясь над людьми. Вообще должно полагать, что стихотворение Voluspa, или Volospa (в котором упоминается и Lokke, Ликаон 1-й книги «Метаморфоз», и Fenris – волк, в котораго он был обращен Юпитером) в соединении с некоторыми фабулами новой Эдды, составляло некогда сборник северных mutatae под общим заглавием «Влошьба». Собрав отрывки этого сборника, Снорро Стурлезон не мог поступить иначе как Макферсон с песнями Оссиана: он свел, объяснил их по своему смыслу, передал соотечественникам на современном ему языке, присоединив родословную Одена и толкования.

В Voluspa, в число несвязных строк вошли, как видно, и отрывки из посторонних ей квид; в ней упоминаются и азы и готы (Godthiodar) и ваны, т. е. венды (Vaner, Windheim), и даже имеющие для нас очень важное значение гуны (Hunalunde), заменяемые в вариантах по изданию Резения энетами (Einnaetlann)⁴⁵.

⁴⁴ «Non igitur mirum, quod recentiores Scandinavi diabolum pro Lokio illo ceperint. Hoc revera ita evenit ut in Islandia, ubi phrases multae perantiquis de Lokio fabulis, suam debent originem: sic: Loka lygi (лукавая ложь), Loka daun (лукавый дух) и проч.» – «In Scandinavorum cantilenis, quae medio aevo originem debent, variis celebratur Lokius notn nibus et cognominibus: Lokke Leiemand (чертова (лукаваго) вольнка); Lokke löye (лукавый, юла, шут)». Edda Saem. Lex. Mith., p. III.

⁴⁵ Шиммельман переводит стих: «Napt sähun liggia under Hunalande»: Sie hat liegen gesehen unter der Hunnen (Veneden) land». Вопреки первоначальному изданию Эдды, в новейших изданиях строфы, для отыскания смысла, переселяются с места на место, а Hunaland, переводившаяся Hunnogum luco, заменено посредством Hraevarlundi – funesto luco. Подобных заменений тьма.

Упоминание о гуннах, они же и этеты, и венеты, было бы очень значительно для истории гуннов, если бы можно было верить всему, что в переводах придуманная Сивилла⁴⁶ говорит непонятного, приговаривая столь же неуместные слова: vite their en eda hvad?

В новой Эдде Снорро Стурлезона важнее всего для истории простодушно внесенное предание о Гильве (Gilva ginning), поясняющее распространение прозелитизма между народом отдаленного Севера пропагандой готов Дации.

Гильв, по предположению Далина, владел Скандинавией около 123 года по Р. Х. Но так как невольный переход Одена с готами от Дуная на остров Зеландию, совершился при нем, по покорении Траяном Дации в 98 году по Р. Х.; то и сказания о Гильве относятся к исходу I века.

«Сигге Фридульфзон (пишет Далин), лукавый и храбрый правитель и верховный жрец азов, или готов, живших при р. Танах (Tanaqvist, т. е. Дунае, в Готии, или Дации), познакомился с легковверным Гильвом и наставлял его в богословии, весьма от древней истины отделявшейся. Гильв путешествовал в Асгард, и вскоре после этого Оден получил от него дозволение поселиться со своими готами на острове Зеланде, вступил с ним в родство, и посредством этого родства приобрел весь остров в наследие сыну Скиольду».

Путешествие Гильва в Готию Придунайскую, рассказывается в Эдде следующим образом:

«Некогда в Свевонии царствовал вещий Гильв. Он с ужасом заметил, что народ его стал оказывать необыкновенное внимание к пришлым азам (Asa-Folck, asianske Folck)⁴⁷, и не понимал, приписать ли это личным их достоинствам, или могуществу богов, которым они поклонялись. Чтob объяснить себе это, Гильв решился сам отправиться в Асгард, под видом простаго старца. Но хитрые азы знали вперед о приезде и намерении Гильва, и так ослепили его кудесами своими, что ему чудилось, будто он попал в сверхъестественный мир. Прибыв в город, он увидел там палаты каменные, крыши золотые. При входе какой-то человек играл семью ножами, взбрасывая их на воздух и ловя один за другим. Этот человек спросил Гильва, кто он такой? Гильв отвечал, что он путник от гор Рифейских (Refels stigum) и просит ночлега. Человек повел его в палаты; но едва Гильв вступил во внутренность, двери вслед за ним захлопнулись на замок. Гильв увидел множество покоев и в них тьму народа. Одни пили, другие играли в различные игры, иные боролись, и вообще все проводили время в различных забавах. Дивясь на все эти невиданные им сроду вещи, старец проговорил про себя:

Прежде чем войдешь куда-нибудь,
Осмотриись осторожно, есть ли выход:
Нельзя знать, где засели враги,
Которые тебе строят ковы.

Все обряды Севера, до перехода готов, относились к сайванскому верованию, к которому, разумеется, принадлежал и Гильв. Вступая в Hall, или Herberge Асгарда, и видя, что попал в ловушку, он произносит первую строфу из изречений Харо (Haramal), относящихся к древней Эдде, и приписанных мудрости Одена. Но, относясь к верованию Гильва, их скорее должно считать отрывками из Бгартрихари, или изречений Вишну, в свойстве the goddess of speech – Bhartrihari⁴⁸.

⁴⁶ Чтob отыскать эту Völa, некоторые обратились к упоминаемой Горацием Сивилле araminensis Folia.

⁴⁷ Asa-Folck – Asathiod, Godthiod.

⁴⁸ Смотри статью Рюккерта «Der Weltentsagende Hindu» в «Zeitsehr für die Kunde des Morgenlandes». Сравнив аналогии Haramal с Бгартрихари, мы увидим в них одну и ту же душу, один и тот же голос: Haramal: «День хвали вечером, жену пройдя с ней путь жизни, меч – после битвы; невесту после свадьбы; напиток – когда его выпьешь». – «Мудрый употребляет

Строфа *Haramal*, положительно определяющая, к какому верованию и обрядам должно отнести изречения Харо, есть следующая:

Хоть поздно нарожденный, но сын дороже всего;
ибо кто воздаст отшедшему отцу память по душе
на могиле (*Bauta-Steina*), кроме кровного?

Эта строфа объясняется только законом Индии, что все предки того, кто не имеет сына, для совершения срадха (поминовения души), или погребального обряда о блаженстве душ их, исключается из вечных селений:

«Чрез сына (совершающего поминовения) человек переходит в мир вышний; чрез внука приобретает бессмертие, чрез правнука поступает в обитель света».

«Так как сын избавляет отца от преисподней, называемой путь⁴⁹; то он и прозван самим Брамой «избавителем от ада» (путра)».

«Тот, у кого нет сына, может обречь в сына внука своего: «Да будет произрожденный моею дочерью моим сыном, и да совершит он срадху в память мою».

Обратимся теперь к *Skaldamal*, или к сборнику витязных песен, квид Эдды.

По нашему мнению, в них настолько скрывается истины, насколько они были родственны с гайдами гадляров, гайдуков⁵⁰ и вообще походных бандуристов, гусяров, которые и во времена Тацита, «возлагали свои вещие персты на живые струны, и сами струны рокотали князьям славу».

Воспеваемые события и герои большей части древних квид относятся к IV и V столетиям. *Hunugard* и имя Аттилы, упоминается во многих; но две, так называемая гренландские квиды, – *Atla quida* и *Atlamal*, относятся собственно до Аттилы, хотя главное содержание их есть гибель Нивелунгов, или Нибелунгов и мщение Гудруны, дочери владетеля Бургундского Гойко (*Giuka*), рода Нивелунгов⁵¹. Обстановка события, воспеваемого в квиде, противореча народному сказанию (*Niflunga Saga*), видимо прошла сквозь чистилище. Гунгардский владетельный род, хотя и близкая родня Нивелунгам, или Нибелунгам, но гунны еще язычники, а прирейнские владетели озарены уже христианством; это высказано только в позднейшей поэме *Nibelungenlied*: «Я христианка, – говорит Гримгильда (Гудруна квиды)

и силу обдуманно; ибо нажив себе врагов, узнаешь поздно, что против сильного есть сильнейший». – «В пути жизни нет друга лучше благоразумия; оно есть и лучший запас повсюду». *Bhartrihari*: «Чарует свет луны, чарует лужайка посреди леса, чарует дружная беседа, чарует слово певца, чарует гневная слезка, дрожащая во взоре милой, – все очаровательно; но стоит ли все мимолетное этого очарования».

⁴⁹ Слав. *бут, студ*; в *Haramal* и *Inglinga Saga*: *Bauta-Steina*. Бут могильный – песчаник, *moëllon*; Бутовые камни, или хронные, на Севере назывались рунными; соотв. лат. *Ruina*, напр. *Ruinam ducere* – совершать погребение.

⁵⁰ Чешское произношение ближе к исландскому: вместо гайда – кайда – *Quida*. Кайдош знач. гадляр – *Galdrar*; из кайдош образ. гайдук, гайдуче. То же значение имеет пандур – бандыр, бандурист; трубач, трубирос (*Trubac, Trubiroh*); откуда в гальском наречии: *Trouvaire, Troubadour*.

⁵¹ Новолунги (*Nivelongi, Niflungi, Nevelingi, Nibelungi, Nibelunc, Nebulones*); но в *Atlaquida* называются они и гуннами, и бургундами (см. *Deutsch. Held. S. Raszmann. Einleitung*). Эта фамилия сближается с родами, носившими впоследствии звание *Rhingrave, Wildgrave* – «Comes Rheni et Sylvarum». Эти леса, вдоль по левой стороне Рейна, *Haute Forest* и *Hochwald*. Древняя фамилия *Neuville* также принадлежала к роду *Comes Rheni et Sylvarum*. Бургундия, Альзация, *Hunsruck*, составляли пограничные владения, воеводства, и след. область *Nivelung* вероятно называлась Новый Луг со времени прихода бургундов, около 370 года, из Старого Луга. *Regio Hunsruck – Hunnorum statio, seu praesidium*, было главным станом. Там, между прочим, по народному преданию, был *Hoinstein* (*Geogr. Cl. Ptol. apud H. Petrum. 1542*). Родоначальник же фамилии Нивелунгов *Giuki* – слав. Гойо, Гойко; в лат. форме *Cajus*; в сред. врем. *Gaien, Cajan. Giuko*, по *Nib. lied. Gibeche*, был король, подвластный Аттиле. Город *Saub, Cub, Cubae*, на Рейне, против *Hunsruck*, соотв. поселению *Chaubi*, и может быть здесь было родоначалие Киевского, Куявского, или Киянского рода, которого старейшая отрасль переселилась на Днепр. Видя в сагах родственные отношения гуннов рейнских с днепровскими, германские ученые поясняют это поэтической вольностью преданий: «*Omnnes norunt, Hunnos fuisse nationem in Germania, et quidem eam speciatim, cui Attalus imperabat; hic autem, per licentiam poeticam, ponuntur pro Germanis in genere*». *Edda Saem. Haunia 1818. P. II. Atlaquida. nota 51*.

послу Аттилы, – отдам ли я себя язычнику!» – Ратарий (Rathere, Ratgaire, Ruedeger, Rüdiger) успокаивает ее, объявляя, что при Аттиле много витязей-христиан, и что от нее будет зависеть обратить и его в христианство.

Гренландские квиды об Аттиле и исландские о Гудруне, воспевая преимущественно гибель Нибелунгов (Drap Niflunga) и составляя, как будто одно целое, в то же время беспощадно противоречат друг другу, не говоря уже о смешении собственных имен, о провалах, чрез которые не построишь моста, и о том, что почти во всех древних квидах поток смысла, то впадает в топкое болото, то скрывается в тущобе, то совсем уходит в землю. Главная причина этого – народный язык, с диким произношением, не выразимым не только рунами или резами и начертаниями, находимыми на хронных камнях, но и латинскими буквами.

Das ist das Buch
Chwimbilden.

Wunther unde Gernot di
recken lobelich. Giselher
d' iunge ein v3 erweiter re-
gen. Die wouwe was ir
swester. Die fursten heten
si in ir pflegen.

Ein reiche chyneginne
wouwe wie ir muoter
was. Ir vader d' piez dank-
wart d' in die erbe hiez. Sit
nach sinem lebn em ellen-
stricher man. d' ouch in si-
ner tugent grozer em vil

Die hren gewan-
warn milde voff arte
hoch geboren. Mit chraft vn-
stazzen chyn. Die recken
v3 erhorn. Da zu den bu-
rigonden so was ir kant ge-
nant. Si fronten chardre
wunder sint in Ezeleues

Zu wuerraz bi kant
zu dem rone. Si wouren
mit ir chraft. In diene von
ir kantz vil stolze rittersch-
aft. Mit lobelichen ern vnt
an ir endes zit. Si sturbe
i merlichen. Sit von zw-
tzig wouwen nit.

Die drei chynige warn
als ich besaget han.
Von vil hohen ellen in
warn vnterhalt ouch die

Страница средневековой рукописи «Песни о Нибелунгах»

Для примера приведем несколько славянских речений, записанных в хронике Иарум-Шульца⁵²:

⁵² См. Известия Имп. Акад. наук: «Памятники нареч. Залабских древян и глинян», статья А. Ф. Гильфердинга.

Heid sangd kam mahn;
Niima jehss mom tah Brüdt bäut
Tidie sehna siete minne chsworet.

Кто не скажет, что это отрывок из какой-нибудь древней квиды?

Предание о женитьбе Аттилы на княжне Бургундской заключается и в поэме *Nibelungenlied*, относимой к X веку, и в поэме «*Waltarius Aquitanus*», почерпнутой из одного и того же источника; но переобработанной в честь и пользу визиготов аквитанских.

В *Nibelungennoth*, или *Nibelungenlied*, Аттила и его гунны играют более благовидную роль, и лицо их не изрыто ни оспой, ни Аммиановским раскаленным железом, чтоб не смела расти борода. Эта трагическая поэма создана не по замыслению ходячих природных певцов, а по тщательному соображению сидячих поэтов, в подражание Илиаде. Тут изливание задушевной песни во славу славных, заменено похвальным прилежанием к труду для собственной своей славы.

Но последовательности, подробностям и сухости описания приключений (*aventure*) протяжными стихами с рифмами⁵³, явно, что *Nibelungenlied* образовалась не собственно из витязных народных песен; но из полноты древняго народного рассказа о мщениии Гримгильды (по квидам Гудруны) Бургундской:

Uns ist in alten Mähren Wunders viel gesait,
Von Helden lobebären, von grosser Arebeit,
Von Freuden und Hochgezeiten, von Weinen und von Klagen,
Von kühner Recken Streiten mögt ihr nun Wunder hören sagen⁵⁴

Главным источником этих древних сказок (*alten Mähren*) была «*Vilkina Saga*», сборник, в котором находится и сказание о Нифлунгах.

Во всяком случае, на этом основании, события в *Nibelungenlied* ближе к исторической истине. В Эдде же, то же самое происшествие разрознено на квиды с разноречивыми вариантами, и эти квиды, в свою очередь, похожи на обрывки, для слепки которых необъяснимые слова употреблены вместо цемента.

Как в скандинавских квидах, так и в немецкой поэме о Нибелунгах, вступлением в рассказ о союзе Гримгильды (*Chriemhilde*), или Гудруны с Аттилой, служит смерть героя Сигурда (*Siurit, Sjurd*)⁵⁵, первого ее мужа. Он злодейски убит старшим ее братом Гунтером (в квидах Гуннаром) при помощи Хагена (*Hagen*)⁵⁶.

В поэме мщение Гримгильды естественным образом падает на братьев и на Хагена. В квидах, напротив, мщение обращено на Аттилу.

Нет сомнения, что Снорро Стурлезону, а может быть даже Пиндару Академии Карла, казалось неприличным оставить квиду в том виде, как пели ее язычники гунны, взводя неистовые преступления на предков прирейнских владетелей, от которых генеалогия вела и род Карла, родившегося в Ингельгейме. Могли ли в самом деле Гуннар и Хегни, без особеннаго навождения гуннов и единственно из златолюбия, убить мужа родной сестры; а сестра, из мщения за смерть мужа, убить братьев, извести весь род Нифлунгов? – По простому, про-

⁵³ Как в Индии, так искони и у славян, рифмы, созвучия, употреблялись только в обрядных хоровых песнях; так напр. гайды Говинде (*Gita Govinda*), или спасу, по большей части с рифмами, созвучиями и припевами. Литовское гонигле соответственно названию говинда – пастырь, говидарь (от говядо), говейный.

⁵⁴ В издании Хагена, древнее правописание обновлено; напр. вместо *Kunec* (кнез) – *König*; вместо *Siurit* – *Siegfried*.

⁵⁵ В датск. песнях собств. имя *Siurit* изменяется в *Siffuert*, в песнях Ферских островов в *Sjurd* (*George* – Дзюрдзе – Юрий). *Sjurd* по ферским песням гуннского рода: «*Kein mann in Hunenlanden der kann sein ihm gleich*». Перевод Рашмана.

⁵⁶ *Hagen, Hogen, Haugni, Högni*, имя соотв. *Egnius, Jgnius*, слав. Игньо, Огнян.

заическому и понятному сказанию (Vilkina Saga) о Сигурде, или Сигфриде, – могли; а по темному языку квид – не могли. По простому рассказу, Брингильда, княжна Заградская (Sägard), истинный сколок с Русской Царь-девицы, которая дала обет выйти замуж только за того, кто победит ее. Но в Vilkina Saga дан превратный смысл победе⁵⁷.

Гуннский витязь Гюрги, обратясь на севере в George, Sjurd, Siurit, Sivard, Sigurd и, наконец, в Sigfrid, поразил летучаго змея и приобрел его сокровища. Потом женился на Гримгильде, сестре Бургундского короля Гунтера, который в свою очередь, прослышав о необычайной красоте Брингильды Заградской⁵⁸, пожелал приобрести ее руку; но право на это надо было добыть победой. Гунтер и вызвал Царь-девицу на поединок; однако же она вышибла его из седла. Гунтер был в отчаянии. «Король, вызывай ее снова, – сказал ему Сигфрид, – и давай мне твои доспехи». Как сказано, так и сделано. Под именем и в доспехах Гунтера, Сигфрид сразился с Брингильдой, обезоружил, разоблачил ее, и она должна была отдать руку свою мнимому победителю. Вся история тем бы и кончилась, если б Гримгильда не выпытала тайны у мужа своего, и после этого не оказала неуважения к Брингильде. Гордая Брингильда напомнила ей, что при входе королевы жена подданного должна вставать. Гримгильда, как следует затронутой подколодной змее, тотчас же ужалила Брингильду.

– Я желала бы знать, – сказала она, – кто расстегнул мечем броню твоей девственной груди, чтоб ты имела право надо мной величаться!

– Твой брат и твой король, Гунтер, – отвечала спокойно Брингильда.

– Неправда! Не Гунтер, а мой мужь и твой победитель, Сигфрид!

Лицо Брингильды как будто обдало кровью; молча вышла она вон из комнаты. Возвратившиеся с охоты, король Гунтер и Хаген встретились с ней, и пораженные ее наружностью, спросили причину ее отчаянья.

– Я не знаю, что я такое здесь и кому принадлежу, – проговорила Брингильда, – твоя сестра объявила мне торжественно, что право на меня приобрел не ты, а ее муж, Сигфрид!

⁵⁷ Vilkina Saga, как и все древние русские сказки, на почве Германии как-будто подвергались строгой цензуре: русский дух в них не пропускается; напр. там, где Баба Яга, или вообще нечистая сила, почует русский дух и восклицает: «Фу, здесь пахнет русским духом!», в немецких сказках заменено: «фу, здесь пахнет человеческим мясом!» См. народн. русск. сказки, изд. А. Афанасьевым.

⁵⁸ «На северной стороне гор, в стране Славянской (in Svava) был город Заград (Sägard); им владела Брингильда, неопи-санная по красоте, мудрости и по геройским подвигам, которых слава не забудется во веки.» Vilk. S., cap. 17.

«Песнь о Нибелунгах». Ссора двух королев

Этих слов достаточно было, чтоб завязать всю последующую историю мщения Гунтера Сигфриду, и потом мщения Гримгильды брату Гунтеру и Хагену, от руки которого пал Сигфрид. Но Эдда распорядилась иначе. По темному смыслу квид оказывается, что гуннская колдунья Брингильда, дочь Будли, и родная сестра гуннскому варвару Аттиле; потому что Будли, по квидам, такой же родной отец Аттилы, как Munzusso по Иорнанду, и Озид по *Vilkina Saga*. Влюбленной в Сигурда колдунье Брингильде, как нечистой силе, нужна только душа его, а не плоть; а потому она выходит замуж за короля Гунтера, или Гуннара, и поджигает его убить Сигурда и овладеть его сокровищами. Гуннара соблазняют сокровища; а Хаген, обратившийся в королевского брата, берется за дело. Убийство совершается разным образом, в разное время и не на одном и том же месте: «По одним сказаниям, во время белаго дня, на охоте; по другим – во время темной ночи, на постели; народ же (*Thydverskrmenn*) говорит, что в лесу; а по *Gudrunarquida*, во время пути на сейм; все же вообще говорят что они убили его безоружного»⁵⁹. После убийства совершаются похороны, по гуннскому обычаю, торжественным сожжением тела. Этого только и ожидала Брингильда: она бросилась на костер, обхватила Сигурда и исчезла с ним посреди пламени.

Гудруна, как *Gotnesc kona*, не пожелала следовать варварскому обычаю гуннских жен и заживо жариться на костре; но предалась, по обычаю готских жен так называемой неутешной печали, во время которой ей следовало еще выйти два раза замуж. Когда явился посол Аттилы просить ее руки, она и слышать не хотела; но мать ее, Гримгильда, дорожа этим союзом, составила декокт забвения из разнаго волшебнаго снадобья, употребив вместо собачьего сердца свиную печенку, и дала испить Гудруне. Избавясь от неутешной печали, Гудруна отправилась в Гуннию, с предчувствием, что злодей, брат Брингильды, непременно предаст ее брата Гуннара злой смерти, а из Хегни вырежет сердце, и ей придется за них мстить. Так и случилось. Аттила, которому фактически били челом и платили дань не только

⁵⁹ Brot of Brunhildar. Quido II.

все варвары, но и все классические народы Европы, польстился на сокровища Сигурда, которыми овладели братья Гудруны. С этой целью он и посылает двух своих скороходов-гудочников звать их к себе в гости. Гудруна, предугадывая его злое намерение, пишет в предостережение братьям письмо рунами⁶⁰, и сверх того посылает кольцо, обвитое волчьей шерстью; но рун они не поняли, значению кольца не поверили, и отправились на свою погибель.

С досадным чувством, что письменные гальдрары претворили в словарь изустную песн гадляров Исландии, где еще в XVIII столетии простой народ славил коледу (kobold)⁶¹ и поклонялся в тайне душам предков (thusse apud Gallos dusios, dusius), обратимся к содержанию песни о Нибелунгах.

По смерти первой жены своей Иельки (Helke)⁶², Аттила, прослышав о необыкновенной красоте Гримгильды Бургундской, предложил ей свою руку. Хотя и «недостойн хрестьяном дщери своя за поганые даяти», как сказали в X веке цари греческие Константин и Василий; но и в V веке не следовало отказывать в подобной вещи обладателю всея Скифии; а потому Гримгильда, побуждаемая славой обратить язычника на путь истины, отправилась в неведомую до сих пор страну Гуннов (Heunenland)⁶³. Аттила встретил невесту на границе своей области и повез ее, по маршруту, составленному прелатом народного рассказа в стихи, в таинственный Etzelburg, или град Аттилы.

По прошествии семи лет, родив сына Ортлиба⁶⁴, (Ortlieb), а по квидам двойни: Ерпа и Эйтиля, Гримгильда надумалась, что пора уже мстить братьям за смерть первого мужа.

И вот, однажды

Da sie eines nachtes bey dem Kunige lag,
Mit armen umbefangen hät er sie, als er pflag
Die edele Frauen minnen... —

она сказала ему: «Как горько мне, что в твоей земле все смотрят на меня, как на безродную сироту; как бы я желала видеть братьев моих и всю родню у себя в гостях». – *Viel liebe Fraue mein*», – отвечал ей Аттила. – «Если ты только этого желаешь, то мы немедленно же пошлем двух гудочников (Fidelere) в Бургундию». И действительно, немедленно же и отправил послами в Бургундию двух придворных певцов⁶⁵, вероятно тех самых, которые, по сказанию Приска, во время обеда у царя гуннов, воспевали славу.

Когда явилось посольство с приглашением короля Гунтера и братьев его, Гернота и юного Гизельгера, в гости к Аттиле, Хаген, главное орудие убийства Сигфрида, навел было сомнение на присланный поцелуй от Гримгильды; но Гунтер, полагаясь на семь лет, после которых все старые счета и долги прекращаются, а особенно доверяясь гостеприимству, доблестной и честной славе Аттилы, решил ехать. Однако же, в предосторожность, на всякий случай, под предводительством Хагена, сопровождает путников отборная, храбрая дружина.

⁶⁰ Слово ронить, то же что резать, рубить; ронить значит также хоронить: напр. ронить паруса – хоронить, спускать паруса. Слово резы (порезы, раны) однозначно с рунами. В Atla mal: «Reþ ek aeg tunar er reist in sister» – т. е. «Речу (реку) я руны, что режет тебе сестра» (на стяге – Staff, Sta(n)ge, Stok). Писание это следовательно походило на бирки (от бир: вира, сбор).

⁶¹ Voyage des pays septentrionaux. par. S. de la Martiniere. 1682.

⁶² Серб. Иела, Иелица, Иелька, Иелена, – тоже что и Елена, Ольга (Helga).

⁶³ В Nibelung. L. кроме Heunenland, упоминается и Ungerland, которою правил брат Аттилы Владо (Blöde). Известно, что эта Ungerland составляла Славянскую крайну, или Украину, с Римом. Эти украинцы – укряне, укры, угры, по польск. произн. Wegri – унгры, венгры, в Сред. времена обратились в Ungari.

⁶⁴ По Юрн. Ernas, по квидам Ерп, в лангоб. ист. Erpon. Готское Ortlieb – соотв. от слав. Яролюб.

⁶⁵ Посольство поэтов было в старину в великом употреблении. Они составляли при дворах класс ученых, писцов и возглашателей славы. Певец был, собственно, и законник – *diapnovos*, дяк; по свеоготски *Diaekne* – *scholaris*, *rheteur*, *declamateur*, *avocat*, *lettré* (Ihre Lex. Swiogoth).

Миновав и горы высокие, и степи широкие, и моря глубокие, братья Гримгильды приезжают в Гуннское царство. Аттила радушно встречает и принимает гостей, сажает их за браные столы, угощает медвяным питьем и яствами; кормилица выносит его младенца сына на показ дядьям; а между тем Гримгильда распорядилась уже иным угощением, склонив некоторых витязей, а в том числе и брата Аттилы Владо (Blödel)⁶⁶ мстить за себя.

Во время столованья Нибелунгов в палатах царских, дружина их в свою очередь столовала в гостиннице. Владо с своей тысячью окружил гостиницу, вошел к пирующим, и на поклон командира дружины бургундской, брата Хагена, Данкварта, отвечал, что пришел не за поклоном его, а за головой. После кратких на этот раз объяснений, Данкварт снес голову Владу. Вследствие чего гунны, разумеется, бросились с обнаженными мечами на гостей, началась резня. Данкварт отправился во дворец и донес Хагену, что в герберге неблагополучно. Вспыльчивый Хаген понял в чем дело, зверски взглянул на Гримгильду, выхватил меч из ножен, вцепился в волоса маленького Ортлиба, отмахнул голову, бросил ее на колени матери, и сказал: «На! Я знал, что ты нам даром не поднесешь вина; вот тебе в задаток!»

Взоры и мечи хозяев и гостей ярко блеснули – начался кровавый бой.

Бургундов теснят; храбро защищаясь, они отступают к гриднице, где идет свалка между воинами. Гримгильда предусмотрительна: гридница вспыхнула, горит. От жару и жажды изнемогают бургунды. «Пей кровь!» – кричит Хаген. И эпические бургунды, в самом деле, по надлежащем однако же испытании действительно ли кровь утоляет жажду, прохлаждает и подкрепляет силы, принялись пить кровь. После этой попойки, во время которой гунны, вероятно, также утоляли жажду кумысом, битва возгорелась. Драматическое сражение между витязями Аттилы и Нибелунгами тянется в продолжении 2000 стихов. Все сражающиеся по очереди перебили друг друга. В заключение Феодорик Бернский сражается с Хагеном, ранит его; но не желая умертвить, связывает и передает Гримгильде; потом сражается с самим Гунтером королем Бургундским, ранит его, и передает Гримгильде, в уверенности, что она пощадит и помилует братьев. Но Гримгильда злобно и торжественно говорит Хагену: «Хочешь жить, так скажи, где затаены вами сокровища Сигфрида?»

– Сказал бы, – отвечает Хаген, – да я дал клятву, до тех пор не говорить никому, где лежит клад, покуда жив хоть один из моих владык.

– О, так мы сейчас же кончим дело, – прошипела Гримгильда, и чрез несколько мгновений она держала уже перед глазами Хагена отрубленную голову старшего брата своего Гунтера, за волоса.

Хаген содрогнулся.

– Нет уже в живых благородного короля Гунтера! – вскричал он, – нет юнаго Гизельгера, нет и Гернота; но жив еще владыко мой Бог, и дело твое не кончено, злодейка!

– Так подай же мне хоть меч моего Сигфрида! – испуганно проговорила Гримгильда, и быстро выхватила она меч из ножен, взмахнула – и голова Хагена отпала от плеч.

В это время вошел Аттила.

– От рук женщины гибнет герой! – воскликнул он с ужасом.

– Я за него мститель! – сказал старый Гадобрат (Hadhubrath), поражая в свою очередь Гримгильду.

И тут легли все обреченные смерти,
В куски изрублена благородная жена.
Феодорик и Аттила восплакали,
Душевно скорбя о кровных своих и о витязях⁶⁷.

⁶⁶ По Vilkina Saga, Blödelin отказался; а вызвался Irung, Hirung.

⁶⁷ Da war gelegen aller da der Feigen Leib, Zu Stücken war gehauen da das edele Weib Dietrich unde Etzel weinen da begann; Sie

Таким образом, по *Nibelungenlied*, Аттила после женитьбы на второй жене остался жив и здоров; причиной гибели Нибелунгов не он, а мщение Гримгильды за смерть Сигфрида. Все это совершенно сходно с *Niflunga Saga* и датскими древними песнями, и вообще с народными сказаниями местностей соседних с событием; но скальды скандинавские поют, как увидим, иначе, и наводят на себя подозрение.

В поэме «*Valtarius Aquifanus*» бургундская королева, уже не Гримгильда и не Гудруна, а Ильдегонда (*Hildegonda*). Это имя вполне напоминает историческую *Ildico*⁶⁸ Иорнанда. Но, по народным сказаниям (*Vilk. Saga*), Валтер и Ильдегонда составляют совершенно отдельную повесть. Валтер заложник, племянник Эрменрика короля Опольскаго⁶⁹, и сродни Тодорику Бернскому (*Bern*); а Ильдегонда дочь Илии, ярла Грикии (*Grikaland*) и племянница Острога (*Osatrix?*) короля вильцев и большей части Руси, (т. е. Великорусии). В поэме же Валтарий заложник из Аквитании, которою в то время владели визиготы; а Ильдегонда дочь Эррика (*Heric*) Бургундскаго.

Событие совершается после победы на полях Каталаунских в Галлии, откуда Аттила привозит и Ильдегону, и Валтария, и Франка Хагена, происходящего по прямой линии от Франка, сына Гектора Троянскаго⁷⁰. Аттила сам занимается воспитанием юношей, учит их молодечеству, стрельбе из лука, и в то же время заботится просветить их науками и эллинской мудростью.

Но Хаген, не возлюбя наук, уходит на свою родину. У Валтария также в голове не науки, а прекрасная Ильдегонда; и он замышляет также бежать на родину, но не один, а вместе с Ильдегондой. Чтоб исполнить это, он просит сочинителя поэмы устроить во дворце Атиллы столованье, по образцу описаннаго Приском Ритором, и ни дать ни взять, как искони вплоть до XVIII века водилось на Великой Руси: «Почестный пир на многи князи, бояра, на русские могучие богатыри и гости богатые». Это было самое удобное время для исполнения замысла; потому что покуда, по обычаю, длилось столованье, пилося здравие, пелась слава, предвкушалось блаженство упоения, и в заключение обходила кругом похмельная братина, можно было и бежать в Аквитанию и воротиться назад, особенно на коне, который давал «ускоки во сто верст». Как сказано, так и сделано. Столовая палата убрана цветными паволоками, царское место золотой парчей аксамиченой, Аттила садится за браный белодубовый стол, по обе стороны два великих боярина, прочие гости, по ряду, занимают столы по сторонам. На столах стланы скатерти червленые шитые золотом, уставлены яствами и закусками; кравчие и чашники разносят медвяное питье. Царская чаша ходит кругом. Гощенье, по обычаю, тянется до ночи, и хозяин, и гости, по обычаю, сами на бок, голову на сторону, а кто и целиком под стол. Между тем Ильдегонда добывает для Валтария из царской оружницы ерихонскую шапку, кольчуги с зеркалом, и вообще броню, оружие и конскую збрую; а для себя из царской казны две крошни драгоценных камней и жемчугу. Снарядившись, Валтарий идет в царскую конюшню. В конюшне был конь, котораго на латыни звали *Leonem*⁷¹; а по русски: «Конь лютый, зверь и бур и космат, у коня грива по левую сторону до сырой земли»⁷².

Между тем как Валтарий седлал коня, Ильдегонда успела поджечь столовую царскую палату; потом сели вместе на лютаго зверя и помчались в Аквитанию.

klagten innigliche, beide, mage unde mann.

⁶⁸ Серб. Елена, Елица, сбл. с Илийца, Илинка; на севере оно измен. в *Hille, Hilleke*: «*Hille, Hilleke – ein franenname. Ich finde ihn in einer Rugischen Urkunde von 1354, und verschiedenen andern*». *Piatt-Deutsches Wörterbuch*. I.C. Dähnert. 1781.

⁶⁹ *Pull, Appuliae*.

⁷⁰ Потому разумеется, что Хаген был владетель города лежащего на р. Сене, Троицы или Трок (*Troyes*, в древн. *Tricasse*, *Tricassum*; а по Нибелунгам – *Tronege*).

⁷¹ *Quem ab viriutem vocitaverat ille Leonem. Walt. Aquit.*

⁷² Смотри Русския квиды, собранные Киришей Даниловым.

В дороге не случилось с ними ничего особенного, кроме того, что при переправе чрез Рейн у Вормса⁷³, они чуть-чуть не попались в руки разбойнику Гунтеру с его шайкой франков, которые, по сказанию поэмы, были в сто раз хуже гуннов⁷⁴.

Таким образом, и в этой поэме смешение имен и событий. Аттила, после пира с пожаром, не умирает ни естественно, ни насильственно. Хватившись на другой день Ильдегонды и Валтария, он только выходит из себя, рвет на себе царское платно сверху до низу, шлет погоню и обещает того, кто догонит беглецов, не только осыпать с ног до головы золотом, но даже живого похоронить в золоте.

В переработанных преданиях, прирейнских и придунайских, более полноты и смысла; в переработанных квидах Эдды почти за каждым словом надо лезть, если не в карман, то в Specimen Glossarii, и в примечания; но и в них мало определительного и тьма догадок, в оправдание которых, толкователи слагают темноту смысла на поэтическую вольность скальдов. С тонким чутьем, как у Бабы Яги, можно решительно сказать, что в древних квидах Эдды пахнет русским духом. В них есть и Змей Горыныч⁷⁵, и старые вещуны, и птицы вещуньи, и даже Царь-девица⁷⁶. Но весь этот волшебный мир, как будто не в своей тарелке; а полинявшая богатая ткань изустных преданий, как будто перекрашена, выворочена наизнанку и перекроена в Тришкин кафтан, который, если начертать рунами, легко обратится в Trisconis, sive Tuisconis Käfte и. e. toga.

В квидах, вместо Гримгильды⁷⁷ и Ильдегонды, после смерти Nelke, сердце Аттилы наследовала Гудруна⁷⁸. Вместо одного сына Ортлиба у нее два сына: Эрпо и Эйтиль (Eitil). По Atla-quida, не Гудруна замышляет мстить братьям смерть Сигфрида, а сам Аттила, из корысти сокровища, которым они завладели. Он посылает к ним посла, какого-то Кнефрода, звать к себе на пир.

Кнефрод приезжает
Во владения Гойковичей,
К дому Гуннара,
Железокованной скамье
И к сладкому напитку⁷⁹.

Угаданы ли последние два стиха – не наше дело судить; за них ручается Specimen Glossarii. Так или иначе, но восточный посол засел на beckiom aringreipom и заговорил зычным голосом⁸⁰:

Аттила сюда меня послал,
Ряд урядить (Rida ogindi)
На коне, грызущем узду (?)

⁷³ Vormica.

⁷⁴ Г. Тьерри упоминает о легенде монастыря Novalése, по которой Валтер, потеряв вероятно Ильдегонду, странствовал по свету богатырем-пилигримом, и палицей своей побивал целые рати разбойников, грабивших монастыри. В новгородской сказке о Василие Буслаевиче (Богуславиче) есть также подобный старец Пилигримище.

⁷⁵ Fafnir, или Svafnir.

⁷⁶ Sigdrifa, или Sigurdrifa – прозвание Брингильды.

⁷⁷ В Gudrunar-quida Гримгильдой называется мать Гудруны; в Nibel. L. мать героини Гримгильды (Гудруны) – Ute; в Vilk.S. – Oda, Jutta, Ida.

⁷⁸ Gudruna, Godruna; по-датски Gurine; в ферейских песн. Gurin, слав. Гурина, Юрина, Юрица.

⁷⁹ Лат. перев.: Ad aedes Giuki ille venit Et ad Gannaris domum regiam, Scamna ferro compacta, Et ad potionem dulcem.

⁸⁰ «Kaldri rauddo – frigida voce, id est malevola, intensa, quemadmodum istud nomen metaphoricе adplicatur». Edda Saem. Atla q., n. 10.

Чрез темный лес,
Вас просит, Гуннар,
Чтоб пришли на скамью, (?)
С шлемом железокованным (?)
Дом посетить Аттилы.

Так ли говорил посол – не знаем; мы следуем слепо смыслу не подлинника, а переводов.

Братья Гудруны, (которых на сцене только двое: Gunnar и Haugni – Хаген), несмотря на все предостережения, едут в Gardi Huna, в гости к Аттиле. Гудруна встречает Гуннара следующими словами.

Лучше бы было, брат,
Если б надел ты на себя броню,
Нежели железокованный шлем,
Чтоб видеть дом Аттилы.
Сидел бы ты в седле
Солнце светлаго дня;
Пришлось бы бледный труп
Норнам оплакивать,
А гунским щитоночным девам
Изведать горе:
Быть бы самому Аттиле
В башне змей;
А теперь эта обитель
Для вас заготовлена.

Такова «in varietate lectionis» мистическая речь Гудруны «quod etiam poesis tolerat»; из одной следует, что Гуннар приехал в гости совершенным колпаком: в домашнем платье (in häuslichen Gewändern) и в железокованном шлеме.

На речи Гудруны Гуннар отвечает: «Поздно уже, сестра, собирать Нифлунгов!»

И действительно, поздно: его просто вяжут по рукам и по ногам⁸¹.

Хаген тщетно защищает Гуннара.

«Спрашивают (неизвестно кто): не хочешь ли владыко готов (?) искупить душу золотом?»

«Пусть мне сердце Хагена (Haugni) дадут в руки, пусть вырубят его из груди сына народоправителя (?)»

И вот вырезают сердце из груди какого-то Гиалли (Hialli) и подносят на блюде.

«Это сердце слабого Гиалли, – говорит Гуннар, – оно дрожит: это не крепкое сердце Хагена».

«Смеялся Хаген, когда вырезывали его сердце».

«Вот это сердце Хагена, – сказал Гуннар, – оно и на блюде не дрожит. Теперь только я один знаю, где сокрыт клад».

За укрывание клада Гуннара препровождают в погреб, полный змей. Тут Гуннар берет арфу и играет последнюю песнь лебедя ветвями ног своих⁸².

⁸¹ В тексте: Fengo deir GunnarOk i fiötor setto Vinir BurgundaOk bundo fastla. Поймали они Гуннара И посадили в тюрьму, Друга (?) бургундов (?) И связали крепко.

⁸² «Movit que volarum pedaliū ramis» – «mit der Zweigen der Füsse kennt er sie schlagen». По Vols. S. сама Гудруна приехала ему арфу, чтоб он показал свое искусство. Гуннар играл на арфе зубами. Эта история об игре ногами, приписанная

Между тем Аттила откуда-то возвращается; Гудруна встречает его с золотой чашей в руках и просит испить за упокой братьев.

Когда Аттила выпил чашу и вкусил брашно, Гудруна объявила ему, что он упился кровью детей своих и насытился их сердцами.

На это сознание в *Atla-quida*, Аттила молчит; он опьянел и идет спать, предоставляя себе право отвечать в *Atla-mal*. Гудруна же довершает *Ueberarbeitung* скандинавского скальда: она дала своему ложу напиться крови Аттилы, выпустила собак подлизать ее, и, в заключение, запалила царские палаты. В этом-то пожаре, кроме Аттилы погибли и гуннские амазонки (*Skiald-meyar*).

За сим следует заключительная строфа:

Hon hefir þriggia
þioþ konunga
Van orþ borit
Biort aþr sylti.
Ea trium
Illustrium regum
Necem patravit
Nitida quam periret.

В переводе Симрока:

Volkskōng drei hat die edle Frau
In der Tod gesandt eh sie selbst erlag.

Т.е. она (Гудруна) отправила трех королей славных на тот свет, потом сама погибла.

Но эта заключительная строфа явно изменяет и противоречит смыслу квиды и вполне соответствует смыслу предания народного (*Niflunga Saga*) и *Nibelungenlied*, в которых, погубив трех королей, своих братьев, Гримгильда (Гудруна) сама погибает⁸³. Чтоб оправдать это противоречащее заключение, толкователи придумали, что под тремя убитыми Гудруной королями надо подразумевать Аттилу и двух его сыновей (!). Положим, что так; но где ж Гудруна сама-то погибла? – В *Atla-mal*, повторяющей то же сказание, она остается жива, для того чтоб в *Gudrunar-hvaut* выйти замуж за Ианко (*Ionakr*), и родить двух сыновей⁸⁴, которые бы отместили Эрманарику за Сванильду⁸⁵, и убили бы еще раз сводного брата Эрпо⁸⁶.

Из всего этого видно, как склеивались отрывки и строфы разных древних народных квид, единственно по сходству упоминаемых в них имен.

При *Atla-quida*, в конце, приписка прозой: «*Enn segir glegggra и Atla-malom inom Graenlenzkom*», т. е. об этом говорится подробнее в гренландском сказании об Аттиле.

Это сказание, или Слово об Аттиле действительно втрое больше чем *Atla-quida*; но в этом драматизированном и так сказать лицедейном произведении, «из того же места, да не те же вести». Тут братья Гудруны, Гуннар и Хаген, (*Haugni*) несмотря на предостережения сестры, на уговоры жен и на сны, предвещавшие беду, едут по приглашению Аттилы,

Гунтеру, или Гуннару, без сомнения относилась до гудочника, или гадляра, который был послан послом к Гуннару и которому Хаген обрубил руки. *Nibel. L. St. 7931–7936*.

⁸³ Nun ist von Burgunden der edele König (Gunter) todt, Giselher der junge und auch Herr Gernot.

⁸⁴ Hamdir и Saurli.

⁸⁵ Дочь Гудруны от первого мужа Сигфрида.

⁸⁶ Ерр, сын Аттилы, убитый Гудруной в *Atla-quida* и *Atla-mal*.

на кораблях. Ехали они «долго ли, коротко ли, но наконец могу сказать»⁸⁷ прибыли в град, где царствовал Будли. Этот Будли, по истории Bleda (Владо), брат Аттилы, по квидам отец Аттилы, а по Atla-mal не брат и не отец, а лично сам Аттила.

Ученые толкователи утверждают, что это пиитическая фигура, что поэт «*figurate patrem hic ponit pro filio Atlalo*». Подобное толкование значит то же, что «для скальдов Эдды закон был не писан». Так или иначе, но сам Аттила является с толпой вооруженных гуннов и начинается бой. После долгого сопротивления, Гуннар и Хаген связаны по рукам и по ногам. Аттила велит Хагену вырезать сердце, как и в *Atlaquifa*; а Гуннара повесить и пригласить на него змей – «*invitare eo serpentes*» – «*Ladet Schlangen dazu*».

Когда все это было исполнено, Гуннар взял арфу (*haurpo tok Gunnar*) и заиграл на ней ветвями ног своих.

Этот смысл утверждается ссылкой на позднейшую квиду *Gunnars slagr* (бряцание Гуннара), хотя позднейшая песнь не указ смыслу древней.

После этого события, Аттила, хватившись своих детей, спрашивает: где они играют? Гудруна объявила ему, что они уже не играют, что перед ним стоит чаша, из которой он испил кровь своих детей, а сердца их съел вместо телячьих.

На это Аттила сказал⁸⁸:

У тебя Гудруна жестокая душа:
Каким образом дозволила ты себе,
Кровь родных своих детей
Вмешать в мой напиток?

С этого благоразумно сделанного запроса начались долгие разговоры и взаимные упреки. В промежутках, откуда-то взялся сын Хагена и во время ночи поразил Аттилу. Пробудясь и чувствуя рану, Аттила отрекается от помощи, но производит над Гудруной следствие, кто убил сына Будли?

– Я и сын Хагена⁸⁹, – отвечает Гудруна.

– К противоестественному убийству побудило тебя злобное сердце, – сказал на это Аттила, и высчитал все, чем он хотел насытить жадное, лихоимное⁹⁰ сердце Гудруны.

– Пустое говоришь ты, Аттила! Пусть не насытна была я; а твоя жадность к победам насыщала ли тебя?

– Пустое говоришь ты, Гудруна! Мало оправдаешь ты этим судьбу нашу. Все погибло!

Промолвив эти слова, Аттила умирает. Гудруна намеревается убить себя; но ей еще следует жить в двух квидах скальда, который не заботился о хронологическом порядке событий.

Первая квида есть *Gudranar-huaut* (исступление Гудруны), а другая *Hamdis-mal* (слово о Хамди). Дело в том, что после смерти Аттилы (в 454 году) Гудруна выходит замуж за Ианко (*Ionakr*), короля Славянского⁹¹.

⁸⁷ «*Litlo ok lengra, ok mun ek þess segia*».

⁸⁸ *Crudelis eras Gudruua! Cum ita agere a te impetrabas, Liberatorum tuorum sanguine Potionem mihi miscere.*

⁸⁹ По *Vilk. S.* когда Хаген был ранен и связан другом своим Феодориком, то просил у него из дружбы какой-нибудь жены, чтоб оставить после себя наследника. Феодорик исполнил его просьбу. По смерти Хагена и родился сын Альдриан, который, вероятно, рос не по годам и не по дням, а по часам, и по этой причине поспел к мщению Гудруны.

⁹⁰ Эти слова противоречат смыслу квиды.

⁹¹ «*Bex verisimiliter Slavonicus*». *Edda Saem. T. II. Ind. nom. progr.*

От него у Гудруны три сына: Saurli, Hamdir, и Egr; дочь же от первого брака с Сигурдом Гунским (Hunskr – hunnicus) Сванильда выдана за Иормунрека, или Эрманарика, короля готов (ум. в 376 году), который велел размыкать ее в поле, привязав к хвостам лошадей⁹².

Узнав об этом, иступленная Гудруна побуждает упреками сыновей своих Саурли и Хамди (об Эрне ни слова), мстить Иормунреку:

Что сидите,
Во сне проводите жизнь;
Или не трогает вас
Полученная весть,
Что Иормунрек
Вашу сестру,
Юную возрастом
Размыкал конями,
Белым и воронным,
В открытом поле,
Серым быстрым⁹³
Готским конем⁹⁴.
Не похожи вы
На породу Гуннара,
Нет в вас такой души,
Как у Хагена!
Виновнику ее смерти
Вы решились бы мстить,
Если б обладали смелостью
Моих братьев,
Или твердой душою
Царя гуннов!

Таким образом, Иормунрек, который исторически умер в 376 году, поэтически переживает Аттилу, умершего в 454 году.

Таково значение древних исландских и гренландских квид, записанных с простонародного языка какими-нибудь рунами, переписанных в XI–XIII столетии латино-готскими буквами, обработанных и преложенных учеными скальдами последующих времен на язык господствовавших.

Эта обработка и преложение древних гайд, или квид и составляет причину того, что все собранные в народе песни и сказания, относящиеся к одному и тому же событию, обличают Эдду в нарушении смысла существовавших преданий.

Рассмотрев народные, хотя уже и искаженные предания, имеющие отношение к нашему предмету, мы видим:

Древние северные квиды достигли до нас не на языке народном, а на придворном и правительственном готскиом⁹⁵, который водворил Карл и для которого сам составил Грамма-

⁹² Saurli, по Иорн. Sarus; Egr, по Нибел. Ortlieb; по Atla-quida, Egr сын Аттилы, убитый по Нибел. Хагеном, а по квидам самой Гудруной, а по Hamdis-mal братьями. Hamdir, по Иорн. Ammius.

⁹³ По Иорнанду Pldico, сестра двух руссов Саро и Аммиа, размыкана по приказу Эрманарика за побег ее мужа, который, вероятно, был в числе заложников.

⁹⁴ Это также вероятно пиитическая фигура усиления: белый и черный – прозвоят серого.

⁹⁵ Готы, как иудеи, составляя рассеянную общину, были всегда под влиянием языка того народа, между которым жили. Должно полагать, что Карлу Великому готский язык был родной; при нем и со времени его этот язык сделался придворным

тику. Язык народный, сельский, был Sclaventunge; ибо гальские и германские славяне были уже в то время в отношении готов рабы.

Позднейшие сельские славянские предания дошли до нас в то уже время, когда в Германии и аристократия, и народ заговорили на чужом языке; и следовательно, большая часть преданий переведены изустно самим народом.

Так называемые гунны, по квидам, сагам, и по всем преданиям севера, принадлежали к древле-германским племенам, и отличались от западных, франкских, только тем, что были еще язычники.

Название народа Huni, Hune, Chuni, произошло от первоначального названия Kwänä, Kuenu, Conae, Kupaе, смешиваемого с готским словом Kona, Kuna, Quena, Kwäna, означющим жена, что и породило, как увидим ниже, сведения о гунских амазонках, и потом принято в писании, для избежания смешения в смысле названий.

Почти все собственные имена в древних преданиях славянские. Постоянное изменение их видно из вариантов на различных наречиях. По преимуществу, форма их кимврская, т. е. сербская. Например, имя Юрий, в наречии сербском ТурТе (Джурже, Дзюрдзе) изменяется в Галлии в Georges (Джордж), в Дании в Sjurd, потом в Siurit, Sivrit, Sivard, Sigurd, и, наконец, в новейшее Siegfried, составленное для объяснения смысла. Оно же, сократясь в Sigar, Sigr и наконец в Sig, означает «победа», сохраняя первобытный смысл имени божества победы.

Из сербского собственного имени Огнян, Огньо, Игньо (в религиозн. знач. то же божество грозы, громовержца, Перуна – Foudre) лат. Ignius, Egnius, изменяется в квидах в Haugni Högni, и наконец в Hagen.

Собственное имя Яромир, изменяется в Jarmar, потом в Jarmar-rik (Rex Jaromir), Jormunrekr, Ermanarik, Hermanarik.

Гейзо – Gisle, Gisler, Giselher. Гурина – Gurin, потом Gudruna, и пр., и пр.

Описывая историю готов (в которой большая часть владетельных, родовых имен, явно славянские; ибо прозелиты деизма продолжали носить древние родовые имена, как и во времена принятия христианства), Иорнанд, не объясняя причины, замечает, что у готов было в обычае (?) носить гуннские собственные имена⁹⁶.

Изустная народная память об Аттиле, настолько сохранилась в письменных преданиях запада и севера Германии, насколько события могли относиться до летописей, саг и квид, сочинявшихся придворными скальдами во славу новых династий.

и правительственным, предоставляя латинскому право языка религиозного. Вероятно, со времени же Карла учредились в славянских областях судилища под названием Naemf – Judicium ordinarium duodecim assessoribus constans (Ihre). Это те же 12 диаров Одепа. Название Naemfeman – judex, судья, или Nalmning, без сомнения, дало начало слову немец, немчин, Nemes. Отсюда, в Венгрии, Nemes значит пан, Nemesseg – господство.

⁹⁶ Сар. Х. Это он пишет говоря о Телефе, сыне Иракла, присвоивая его Готам; следовательно, если верить Иорнанду, то Телефъ был Гот, носивший Гуннское имя, а если неверить, то, просто Гунн т. е. Русс.

Глава I

Война прибалтийских и забалтийских славян с водворившимися в конце I века по Р. Х. на острове Зеландии готами-дациями

Причина переселения готов из Дацци Дунайской на север. – Предание о Гильве, владетеле Скандии и островов Балтийских. – Древняя история Дании, или северной Дацци. – Владетели Кимбрийского, или Сербского полуострова. – Готы Исландии, Дансиопес, принимают названия Данов. – Скиольдунгская династия Дацциан. – Союз владетеля Зеландского Годана с Рогнедой, дочерью русского князя. – Фродо; его ухищрения для победы руссов. – Васпас. – Рален (Rolvon) Коряга, или по прозвищу готов Вендская корга (ворона). – Бова – Постановление 12 диаров, при Фродо III. – Война Фродо с Струничем, вендским князем. – Фродо побеждает и распинает пленных князей и вельмож. – Коварное истребление русских князей и витязей. – Фродо женится на Гануце, дочери киянского князя Гано. – Гануца оклеветана и возвращена отцу с сыном Фриалевом-Преславом. – Гано восстает на Фродо со всей Русью; под его предводительством 170 русских князей и 900 000 воинов. – Русские князья: Яно, Олимир, Рао, Дежамир и Доко. – По смерти Фродо даны избирают скальда Иареня, но Преслав Русский предъявляет свои права на престол Дании. – Восстание славян (полабских – Вандалии) на готов под предводительством Изимира (Ismarus Sclavorum rex). Ютландия (Сербский, или Кимбрийский полуостров) и все покоренные Фродо III земли освобождены от готов, и область их ограничилась снова Зеландией. – Славянские народы, бывшие в постоянной борьбе с готами и дациями. – Владетельный Юрьевский род в Скандинавии. – Предания о войнах князей, владевших в Скандинавии с пришельцами готами. – Участие ситунских (скандинавских) князей в войне Холмской Руси (Ulmerigua) и Киевской Руси (Hunagard) против Эрманарика. – Прозелиты готов злейшие враги славян. – Ледяное иго готов на покоряемых ими областях

Г. Люден⁹⁷, изучая историю Древней Германии и испытав томительную непрерывную борьбу с темнотой, смутой преданий и с тяжким трудом извлечь из них истину, сознается, что эта смута заключается не в самой истории, а в историках, которые, по ведению и неведению, нарушали самый простой смысл преданий.

Этот справедливый упрек лежит не столько на древних историках, сколько на историках времен истинно варварских, когда, существовавшие некогда, добросовестность и отчетливость в переписке рукописей, заменились подлогами, умышленными и невежественными изменениями, для потребностей времени, и для укоренения в недрах истории генеалогического древа не только пришлых личностей, но и народов.

Чтоб избежать упомянутой Люденем смуты в изысканиях истины, мы обращаемся прямо к простому смыслу преданий, боясь не столько темноты их, сколько затемнения.

В изданном опыте свода и поверки сказаний о первобытных населенцах Германии⁹⁸, объяснено, что известные истории свевы, суть славяне⁹⁹; а также определено время пере-

⁹⁷ Hist. d'Allemagne, par Luden. Edit. par M. A. Savagner.

⁹⁸ «Индо-германы, или сайване».

⁹⁹ Изменение *si* в *sv* было обычно; напр. слобода, свобода; Slep, Svaf, Schlaf – сон; точно так же и Slave обращается в Suave; Slavaland, по квидам Suafaland.

селении гофов, готов, или готфов из Дации на острова Балтийского моря. Следует теперь обратить внимание на водворение их и распространение по всему Северу.

Но повторим причины переселения.

В самом исходе I столетия по Р. Х. император Траян поднял повсеместное гонение на иудеев.

Первосвященник готов в Дации, Фридульфзон, называемый вообще Оденем, начал заботиться о переселении на Север со своими дроттарами (жрецами), диарами (вельможами) и народом, разделявшимся уже на остготовов и визиготов; но это переселение относится преимущественно до визиготов¹⁰⁰.

Мы упомянули во вступлении, по сказанию Эдды, о Гильве, владетеле Скандии, первом прозелите готов, когда еще их Годгейм был в недрах Карпатских гор. По тому же преданию Эдды, Оден предварительно послал к Гильфу просить земли для поселения. Послом была сладкоглаголивая Гефиона¹⁰¹. Она так пленила Гильва своими речами, что владетель Скандии дозволил занять ей столько земли, сколько можно обойти в сутки плугом. Гефиона была не глупее Дидоны¹⁰²: она запрягла в плуг четырех сыновей своих, добрых волов, рожденных ею от некоего великана¹⁰³ (Risar), отмежевала огромное пространство земли, и в дополнение свезла его в море, от чего и образовался остров Зеланд (Seeland).

Вот предание, определяющее местность водворения готов-дациян¹⁰⁴ на севере. Кроме этого, оно определяет даже количество приобретенных Гефионой сынов (т. е. русских племен) со стороны, которых она могла уже запрягать в ярмо и которые, должно заметить, составляя прозелитов готских, продолжали носить свои народные собственные имена, как руссы, по принятии христианской религии, и как ныне сербы и прочие придунайские славяне.

Таким образом, остров Зеланд и есть та исходная точка, которую Иорнанд принял за Скандию, откуда «готы, подобно рою пчел, налетели на твердую Европейскую землю».

Действительно, с острова Зеландии началось их распространение посредством пропаганды верования, за которую следовали и победы. Их правление было теократическое, как у израильтян до преобразования в царственное; следовательно, оно было противоположно правлению древних германов и скандинавов. Готы управлялись первосвященниками, которые сосредоточивали в себе и власть царскую¹⁰⁵. «Древнейшие жители Скандии, – говорит Далин в «Истории Швеции», – поклонялись Единому Богу в трех лицах, но вымыслы Одена и поэтов, – замечает он, – исказили это учение. Чтоб понравиться более населенцам Скандии, асы, или готы, принимали имена их божеств и сами вперяли народу, что это истинные боги».

Но до христианства, инстинктуальное сознание тройственности божества, принадлежало, как мы уже объяснили, только сайванскому верованию; следовательно Оден, которого

¹⁰⁰ О переселении на север готов, шведский историк Далин говорит следующее: «Оден вел счастливо войну с ванами (Vani, Vindili – венды Дации), которая по дружелюбным отношениям к владетелям их и союзами между вельможами обоих народов, прекратилась. Но он навлек на себя вражду сильнейшего неприятеля – римлян, которые, под предводительством Траяна, напали на него в собственной его земле (в Дации). Предводитель готов не мог уже быть безопасен в столичном своем Асгарде; а потому удалился в соседство Скандии, предоставив земли свои (по Дунаю) братьям Ве и Виле (остроготам)». «Это переселение готов однако же, не относится к эпохе глубокой древности, приписываемой Иорнандом: оно совершилось, вероятно, в начале христианской эры». Geier. Hist. de Suede. Выход жителей Дации, изгнанных римлянами, на север, изображен на колонне Траяна.

¹⁰¹ Здесь должно подразумевать готскую религию.

¹⁰² Дидона, колонизация Тира на берегах Африки. Она, по народному иносказанию, попросила у туземцев земли для поселения не более, как на объем воловьей кожи. Разрезанная кожа на ремни, и вытянутая в струну, дала довольно пространства для основания города.

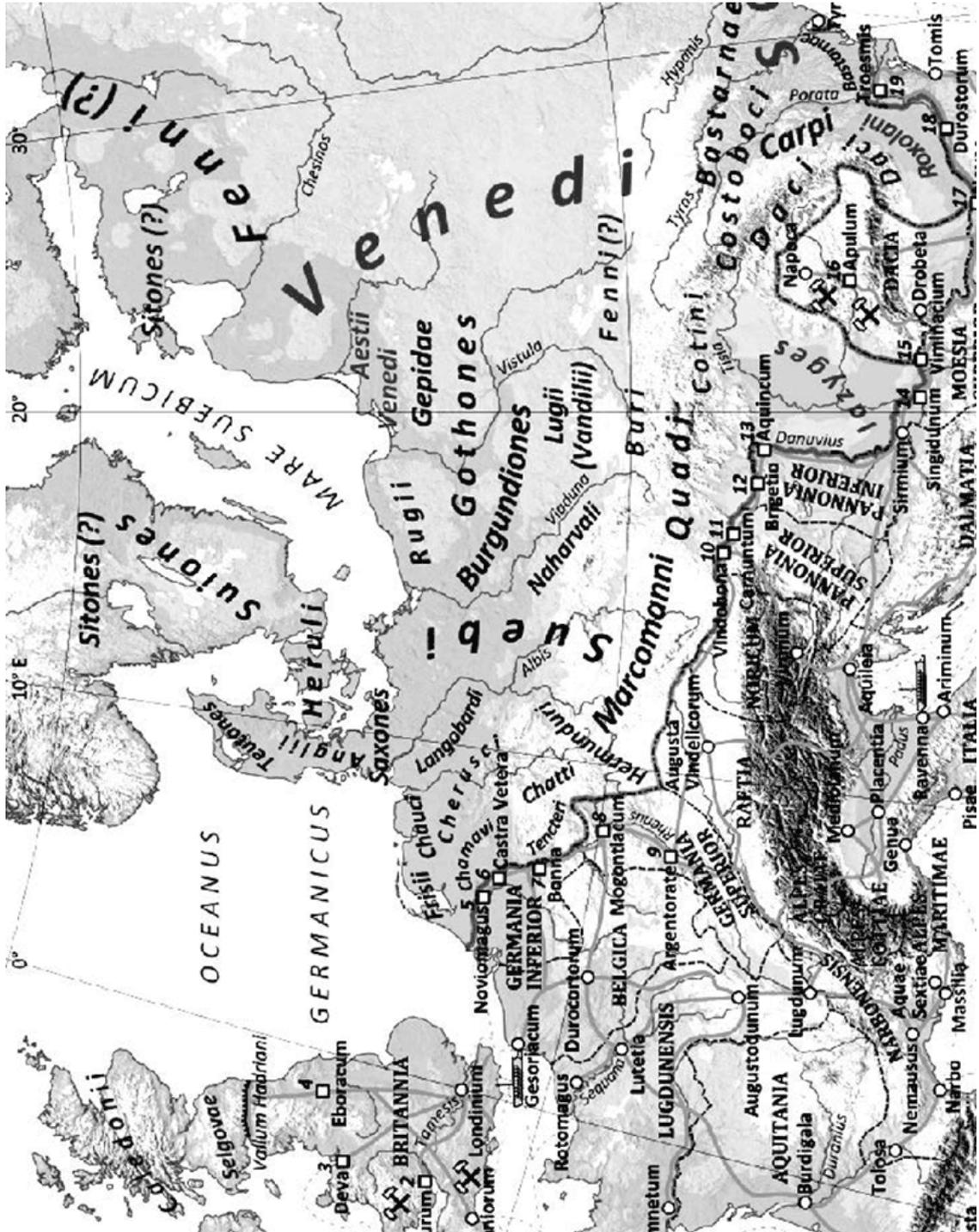
¹⁰³ Великорослое войсковое сословие руссов, дало между готами смысл слову Rise – великан.

¹⁰⁴ «Quod Graecis Gothi et Getae vocati, Romanis Dani et Daci dicuntur». Olai Vereli Hervarar saga, Cap. X.

¹⁰⁵ «Rex et pontifex» Jorn. «On vouloit voir dans Odin et les Ases les types primitifs des dieux du Nord, quoique la Saga elle meme les offrit comme des pretres». Hist. de Suede. Geier.

презирали язычники¹⁰⁶, вносил с собою деизм, облакая его, для язычников-сайван, в наружные атрибуты их тримуртизма, точно также, как в последствии, но уже невольно, тот же деизм готов укрывался от христиан под названием арианизма, облакаясь притворно в атрибуты верования в Св. Троицу.

Таким образом, смешение того и другого верования в темных понятиях прозелитов, образовало и в преданиях народных ту мнимую «Мифологию Севера», в которой прежде всего следует отделить Единого в тройственности от Адонай готов.

Венеды и готы во II в.

¹⁰⁶ «Des payens mèpriserent Odin, et rendirent un culle a Thor». Geier.

Обратимся теперь к древней истории Дании, или лучше сказать, острова Зеландии; ибо до времен Яромира или Ерманарика¹⁰⁷, Дания, или Северная Дация, только временно выходила из пределов этого острова.

Уклоняясь от соображений историков и хронологов, по которым основание Датского королевства¹⁰⁸ относится и ко временам Даная, и ко временам Дана, современника царя Давида, и к 1038 году до Р. Х., и, наконец, к 60 году до Р. Х., когда, по Торфею, совершилось «Asianorum in has terras transmigratio», мы знаем только предание, что до переселения Одена, т. е. готов на север, не существовало Дации, или Дании, и следовательно, полагаем основание оной около 98 года по Р. Х.

До основания Дании на Кимврийском, т. е. Сербском полуострове были известны следующие князья, или жупаны¹⁰⁹:

Segub или Segud. – Его столица была в Кимврии.

Adtze(r). – (Ацо).

Truidus. – Тройдо, Тройден.

Thielvar. – Телемир, Тербел (?). Перенес столицу на остр. Зеландию.

Osfred. – Острад, Острой.

Gulhius. – Годой.

Truidus II. – Тройдо II.

Toreld. – Туро (?)

Jelling. – Иело, Иелашин

Viset. – Вичо, Воица.

Bogh. – Богой.

Зять Богоя, Вичан (Witton), владел городами области Sleeswig на р. Slye; жители области были Sigulones, или Slievones¹¹⁰. Острова же: Зеландия, Langeland и Моне, назывались Withasloth¹¹¹, или Wideslete.

Все эти имена могли сохраниться в предании только по отношениям к готам-переселенцам.

Кимвры, т. е. сербы полуострова часто отправлялись на преследование морских разбойников, живших в скалистых островах над Фризией, и известных Риму под названием Saxones, от saxum – скала.

Во время морского похода князя Богоя против саксонов и фризов (франков приморских), по влияния зеландского вельможи¹¹², называемого Humblus, или Humlus, и женатого на дочери Вичана (Witton), Витеслотские острова (Withasloth) отложились от Сербии, и избрали князем своим Дана, сына упомянутого Гумли¹¹³. С этого времени готы (Зеландские) приняли название данов¹¹⁴.

¹⁰⁷ По лет. Дании Jarmar; по Сакс. Грам. Jarmericus; по Юрн. Ermanaricus; по квидам Jormunrekr.

¹⁰⁸ «Dani, ut testatur veteres historiographi, tempore Saruch, proavi Abrahae, regnum, quod nunc Dania vel Dacia dicitur, intraverunt, vinientes de Gothia». Erii Dan. Reg. Wratislai VII. Ducis Pomeraniae filii, historica narratio de origin, gentes Danorum. Hist Goth. Vand. et Langob. H. Grotio. 1655.

¹⁰⁹ Hist. de Danemarc. par. J. B. Des Roches. 1740 apud Annal. Gothl. et Suaningius Chronol. Danica.

¹¹⁰ Hist. de Dan. Des Roches. По Саксону и Меурсию Scilavi, называемые и вандалами, были соседи сербов (кимврии). Следовательно, племя собственно славян, или словаков по родоначалию от Славоя, или Славко, жило по р. Слию.

¹¹¹ Ссылными: Witi – vicium, crimen, роена; Вить – суд. Slott – Schloss; Sluta – заключение. В Gragas: Vitislauss, знач. освобожденный от казни.

¹¹² «Erat autem Humblus iste è prosapiâ giganleâ, et in Sialandia auctorifate, ac potentia eminebat». J. Meursi Hist Danicae. L. i. 1638.

¹¹³ Нет сомнения, что этот родоначальник Скиольдунгской династии есть Hímal Юрнанда

¹¹⁴ «Ses sujets laissèrent alors le nom de Gothi pour être appellés Dani». Hist de Dan. Des Roches. По Hervarar Saga, Humli

После Дана избран был сын его, также называемый Humli; но, мирный нравом, он лишен был престола братом своим Люто (Lothe, Lothar), котораго и предание называет, сообразно смыслу имени, лютым, жестоким.

По некоторым сказаниям, после Люто царствовал пять лет сын Гумли, Богой (Bogh); но Саксон не упоминает о нем¹¹⁵ в своей «Истории Дании». По Саксону следует сын Люто Скиольд; по Торфею же и Резению¹¹⁶, Скиольд есть чистая кровь самого Одена; потому что в Langfedgatal значит: первый царь Дании Odin, за ним следует Skiold filius ejus, от котораго и начинается династия Скиольдунгов (Skioldungar).

По Langfedgatal следует Fridleif, сын Скиольда, или Чильда, потом Фродо; а по Саксону и Меурсию следуют: Gram, Suipdag, Guthorme (Годомир) и Hading (Годеч), который был женат на Рогнеде (Ragnilda собст. Райна, Райница) дочери русскаго князя, называемаго по летописям Hugon, Naquinus, от которой имел сына Frotho (Врато, Вратой, Вратислав) и дочь Swanthuite (Световиду).

Фродо был славолюбив, и ему, кажется, обязаны так называемые военные хитрости своим началом. Чтоб победить Драно (Dorno), князя куров, или куронов, он засадил часть своего войска под землю, и навел на него неприятеля, отступая, как побежденный. Чтоб разбить флот Драно (Tranno), князя руссов, он употребил в дело водолазов, которые просверлили корабли неприятельские. Чтоб взять хитростию (Ícarere astu usus) город Плесков (Peltisk), или Пултуск, он притворился умершим. Жители города, видя, что неприятель сыплет могилу и строит тризну по своему королю, с радости начали по обычаю праздновать Веспасу¹¹⁷, за избавление от злого врага, нисколько не воображая, что мертвый Фродо явится к ним на праздник.

Haldan. – Хладень.

Roé. – Рао, Райо.

Helgo, в древ. квидах Hölgi. – Олг. В его время на княжении Скандинавскаго полуострова Atislus (Атислав), сын Годобрата (Hothebrad).

Rolvo, Roolw, Rolvon или Harald-krage – Рален, прозванный Коряга (Krage, по-датск. значит по объяснению Саксона: «Пень с полубрубленными корнями» – «truncus cujus rami semicesi sunt»). По Далину он прозывается Vendil-krake, т. е. Вендская корга, или ворона (крагуй – ворон).

Nothe(r) (Naudo). – Годо, Годой. Убит в сражении с Войо, или Богоем (Bous)¹¹⁸, сыном, т. е. последователем Одена, и погребен по русскому обряду¹¹⁹.

Roric (Roderic, Hraerech) Slangvanbaugi. – Рао, Роар. В его время князем Сербскаго полуострова (Cimbria) был Яровит – Horwendil, Hordenwil.

Vigleth – Воибор. Основанный им город в Сербии (Cimbria) прозван по имени его Wiburg.

Следуют: Weremund, Ulfo или Olaf, Dan II, Hugleth, Frotho II, Dan III, Friedlev и наконец Frotho III.

был царь гуннов: «Eitt sumar er Heidrekr Kongr var i hernadi, kom han lidi sinn vid Hunaland: Humli hiet kongr er þar riedi fyrir: dotter hans hiet Suafa». Т. е. летом отправился король Гейдрек на войну, и пришел с войском в землю гуннов, которою управлял король Гумли, и у котораго была дочь Слава (Славица, Славка).

¹¹⁵ Saxonis Grammatici. Hist. Dan. Editio Steph. J. Stephanius. 1644.

¹¹⁶ Edda Islandorum. 1645.

¹¹⁷ «Jam securi et excubias negligebant, at in luxum vertebantur, idque gnari obsessores, urbem invadunt, ac deripiunt; et Vespasium quoque regem inter lusum, atque pocula interficiunt». Ioh. Meursii. Hist. Dan.

¹¹⁸ Собственное имя Вео, Веова, Веовине (Бого, Бойо, Боян) изменяется в нем. в Beowulf – герой англосакс. поэмы VIII в., переведенной Л. Этмюллером. В северных именах окончание – ulf происходит от обычного по сие время у румынов окончаша – ул. На пример: Радо, Радул – отсюда Radul(f); так и Бойо, Бойул – Beowul(f).

¹¹⁹ «Cujus corpus magnifico funeris apparatu Rutenus tumulavit exercitus, nomine ejus insignem extruens collum».

До вступления Frotho III в совершенный возраст, государством управляли 12 диаров, и в числе узаконений были следующие: «Кто желает быть допущенным к королю, тот платит за эту честь пошлину диарам. – Кто желает выдать дочь свою в замужество, тот обращается к ним же, для получения разрешения, внося известную плату». – «Neque fas virginibus nubere, nisi quas experiundo tales esse ipsi prius cognovissent».

В его время, по Саксону, славяне, а по Меурсию – вандалы, под предводительством князя Струнича (Strunico), напали на Сербский полуостров (Cimbria), которым владели уже готы-дацияне.

Возникла война на суше и море; славяне были побеждены, и знаменитейшие из них распяты. Но чтоб известить войсковое сословие вандал (т. е. славян между Лабой и Одером) и покорить совершенно Вандалию, Фродо III употребил военную хитрость, не уступающую его предку Фродо II. Под видом предпринимаемой великой войны, он велел клич кликать и звать к себе на службу всех князей, витязей и бояр с их дружинами, обещая и злато, и славу, и богатую добычу. Обычай славянского войскового сословия, как описывает и Тацит (гл. XIV), был таков: «Если в родной стране водворялся продолжительный мир, то большая часть юнаков (nobilium adolescentium) отправлялась добывать славы в чужие земли».

На этом основании собрались они и к Фродо, нисколько не подозревая, что вероломство у так называемого доброго народа составляет маленькое орудие для больших успехов. Заманив на бойню, их перерезали, передушили и перевешали. После этого подвига Фродо, разумеется, покорил беззащитную и обезоруженную Вандалию и принял титул короля Датского и Вандальского.

Фродо, по совету своих 12 диаров, женился на дочери Гано (Hun) князя гуннов, Янице, или Гануце¹²⁰ (Hannunda). К Гано отправились послы, которые по обычаю, до объявления причины посольства, три дни угощались. Так как княжна Гануца ни за что не соглашалась выходить замуж за Фродо, то послы употребили в дело колдунью, которая приворожила ее к Фродо, описав его молодцом на обе руки¹²¹. От этого союза дроттары и диары ожидали великих благ. Но не так сбылось; при дворе было две стороны: Гануцу оклеветали, и обратили внимание Фродо на Альвильду, дочь Готара, владетеля Норицкаго (Норвежскаго).

Затронутый Гано, князь гуннов, собрал огромную сухопутную и морскую рать; с ним поднялись, по одним сказаниям 69, а по другим 170 и даже 200 князей с дружинами своими, составлявшими 900 000 воинов. Морскими силами начальствовал русский князь Олимир (Olimar)¹²².

Семь дней продолжалась битва. Через три русские реки можно было переходить по трупам, как по мосту. Наконец, с помощью воеводы своего Эрика Норицкаго, Фродо успел разбить силу русскую. Но после победы милостиво пожаловал во владение Олимиру Холмоград (Holmgardia, ошибочно Holingardia), Яну (Önev) – Коногардию (Conogard, Kånugard – Киевград); другому Яну, брату царя гуннов – Саксонию; Рао (Revillum – Равуле, Раул) – Оркадские острова; Дежамиру (Dimar) – Гельзингию, Яробор, Ямтор, и Лаппию; русскому князю Доко (Dago) – Эстию. Таким образом, как говорит Саксон Грамматик, преобладание Фродо к востоку распространилось на Руссию (Rusciam), а на запад ограничивалось Рейном, Но из этого исчисления пожалованных стран, мы видим только имена владетельных русских князей, воевавших с Фродо; а из продолжения истории Дании, увидим, что упомянутое преобладание, как вымысел, не наследовано его преемником.

¹²⁰ Сербск. мужск. имя Гано, Яно; женское Ианья, Гайка; Яница же или Ганица, Гануца, Иоаница – знач. дочь Гана или Яно. По Саксону Napunda (Гануца); по Меурсию это имя изменяется в Hermunda: «Hertundam Hunnorum Regis filiam.»

¹²¹ «Qa'il se servait également de deux mains». – «Frolhonem laevâ tanquam dextrâ utentem». Sax.

¹²² Вероятно, Иеломир. В серб. есть собствен. имя Оливер, и женск. Оливера.

От союза с Альвильдой Фродо не оставил наследника: сын же его Фридлев (Fridlev, Fripoleif, Frialaf) от первого брака с Гануцей, дочерью гунского князя, воспитывался в России¹²³. Так как о нем не было ни слуху, ни духу, то датчане решились избрать, из среды своей достойнейшаго, а именно такого, который лучше всех сочинит эпитафию на память великаго Фродо.

Из всех скальдов, соревновавшихся на право приобретения престола, честь пала на Иарна¹²⁴ (Hiarn); но царствование поэта недолго продолжалось. Фридлев, которого по-русски вероятно звали Преславом¹²⁵, узнав о смерти отца, прислал в Данию послов с объявлением Иарну, что «так как у руссов нет закона, чтоб какой-нибудь гуслер за свои вирши приобретал чужое наследие, то он предлагает ему уходить, добром, или готовиться к войне».

Иарн, полагаясь на свой народ, собрал было войско, и вышел навстречу Фридлеву; но меч был не его орудие, и он принужден был бежать в Сербию (Кимв. полуостр.), а потом на остров, который и прозвался его именем Hiarnoа.

Фридлев вступил на престол Дании. Он был женат на Юрице (Juritha), дочери некоего Грубана¹²⁶ (Grubbo, Grubbon), и имел от нее сына Олега (Olav), который всем был одарен от природы, но был скуп. Вероятно за малолетством его после Фридлева следуют: Frotho IV и Ingell (Ingiald, Jngon)¹²⁷, дядя его.

Олег премудро разделил свое царство между двумя сыновьями, Гаральдом и Фродо V: одному дал во власть всю землю, другому всю воду. По этой невольной зависимости друг от друга, следовало бы быть взаимной любви и совету; но Frotho V, разыгрывающий в истории Дании, как и все соименные ему, роль заключающуюся в смысле своего имени (Fraude, Fraus – хитрость, кознь, славянское слово вражд, враг, нечистый дух, сосредоточивает в себе смысл слова *fraus* – F заменяет здесь B, как в слове *вор* – fur) затопил своего брата силой вод; но дети Гаральда отомстили за отца, истребив Фродо извержением земной силы – огня. (Сказочные аллегорические лица, Водыня и Горыня, попали также в число Датских королей. Следующие короли: Haldan – Хладень (Frost), Harald (Harl, Hallr, Hald olim gigantes, vel monticolas significavit, т. е. Горыню); Unguin – Огнян.)

За мифическими лицами следуют: Siwald (Всевад), Sigar (Sigard, Sigurd), Siwald II; потом следуют имена пяти владетелей: Ostmar (Osmar), Остромир – владел Сканией; Hunding (Годан, или Годечь) – Зеландией; Гано (Hanon) – Фионией; Nathe(r), Годой – Северной Кимврией (Сербией), а Rogic-Рюрик (собственно, Рао) – Южной.

Haldan III – Хладень III.

Harald III (имя Harald изменяется в Aril, Aris; напр.: Haralds-tid = Arils-tid = Aris-tid. Следовательно, оно есть Наро, Яро, Яриле = Иорги, Иоргиле-Jurgel, из которого образовалось Harald). Гаральд III соединил распавшиеся владения Дании и заключил союз с вандалскими князьями Дукой (Duc) и Долянном (Dolon), которые прославили себя походами в Британию и Аквитанию. Ringon I (Рагой или Ранко), князь Ситонский, присоединил к Свевии (Sveathiod, Svavalanj), или Славонии Скандинавской, датские владения.

Olo, Olon, Olaus – Ольг.

Omund.

Siward (Siurit, Siurd). В его время князь Ситонский возвратил Сканию, которая подпала власти датчан; а Изимир (Ismar) князь Вандальский? или Славянский¹²⁸, овладел Сербским

¹²³ См. Саксона и Меурсия. «Ex Hanunda, ut videtur, filium Fridlevum sustulit, mox in Russia relictum». Meurs.

¹²⁴ Сербск. имя Ярень.

¹²⁵ Буква F у готов по большей части заменяет русское и греч. π; напр.: пре, про, прае – for, fur; Пур – Fур; пост – Fasta; первый, першій – first.

¹²⁶ Грубан – серб. имя.

¹²⁷ Серб. Игньо, или Огнян.

¹²⁸ «Ismarus Sclavorum Rex». Saxon., Meurs.

полуостровом, и преследуя Сивардана, взял в плен его сына Яромира (Jarmerio), известного истории под именем Эрманарика. По смерти Сиварда, область данов, датчан, или дациян ограничилась снова Зеландией.

39 исчисленных Саксоном владетелей Дании, по источникам исландским сокращаются наполовину¹²⁹, так что время царствования их от Скиольда, поставленного самим Оденом, до Эрманарика, никак не может превышать 250 лет.

Кроме этого соображения, подтверждающего показанное нами время переселения готов на север, следуют выводы:

1. Водворившиеся на острове Зеландии готы-дацияне, окружены со всех сторон русскими областями и племенами славянскими. Они распространяют сперва влияние свое на Кимврийский, или Сербский, полуостров, потом на славян-вандалов, или вендов, на славяно-ситунские владения в Скандинавии; потом на приморскую Холмоградскую Русь, и Русь Коногардскую, или Гунугардскую; непрерывная борьба идет с сербами, славянами, вандалами, руссами, гуннами, и все эти общие прозвания часто заменяются одно другим.

Полуостров Ютландия и остров Зеландия

Сказание, или песнь о Бове¹³⁰ (в ист. Дании Vous-Воjo) подробнее исчисляет народы, враждебные готам и дациянам¹³¹. Этмюллер, в предисловии к своему переводу этой

¹²⁹ Series Dynastarum et Regum Daniae, per Thorm. Torfaeum. 1702.

¹³⁰ Beowulf Heldengedicht des 8 Jahrh.

¹³¹ Γοῦμαρ ποταί Δαυνίῳνες. Ptol.

песни, замечает: «Готы и даны (дацияне) являются в поэме родственными; все прочие народы (севера) в враждебном против них отношении»¹³². Эти враждебные готам народы следующее: свеоны (Swēon), которые вообще прозываются Scilfingas (словене), франки, фризы, гунны (Hugas), хорваты (Hätwere), Hēadubearna (?), вильцы (Wilfinge), Wiahinge, Merewioinge, Gifthen (житяне?), бродичи, или брановцы (Brondinge), Brentinge, Gundskilfinge, или Gundmannen (Gundi=Huni)¹³³, вандалы (венды) – Wendla leod, Vendlas.

2. Почти все исчисленные владельцы Дании носят славяно-сербские собственные имена. Причины этого понятны. Поселясь на землях прозелитов своих и овладев ими нравственно, готам необходимо было для вещественного преобладания прививаться к родовым именам, с которыми соединены были все права на землю и на покорность народа. Этим только и поясняются слова Иорнанда, что у готов в обычае носить гунские имена.

Спросим теперь, какие были отношения свеонов Скандинавии к готам? – Ненависть и постоянная борьба, которых не могла утаить история, при всем желании историков сроднить пришельцев с туземцами.

«Они (свеи) были в постоянной войне с владельцами готскими», – говорит Гейер в «Истории Швеции»; но, не решаясь отступить от водворенного мнения, что древние Sveuonī одного происхождения с готами, Гейер прибавляет: «Эти постоянно-враждебные отношения свеонов к готам доказывают, что единство происхождения (!) и верования (!) этих двух народов не истребило их независимости и взаимной ненависти (?)».

Подобные гипотезы, противные истине, почти всегда обличают сами себя: «Однако же, – говорит на другой странице Гейер, – эти народы (свевы и готы), смешиваемые ныне, были долгое время различны; но издавна уже единство теократического правления соединило их (?)»¹³⁴.

Исчислим первых владельцев Скандинавии и посмотрим, не вопреки ли смыслу и ходу истории сроднили их с готами. На древе рода, как и на простом дереве, нельзя скрыть рубец прививки.

Владельческий род Свевонии был Инговский, или, выражаясь по-сербски, Иановский, происходящий от родоначальника Yngae – Инко, Ианко¹³⁵. По другим сказаниям, этот родоначальник был Ivar¹³⁶; по отчинному же роду прозывался Сигурдским – Sigurdska atten. Но отбросив обычное придаточное окончание на г, Ivar обращается в Иво, Иово, Иван, Иано – Inge; Sigurd, же или Sjurд, есть готское произношение кимврийского, или сербского Турґе – Georges; следовательно, Инговский, или Иановский род составлял ветвь Юрьевского рода, от которого происходили всевеликие и удельные русские князья. Свевонские князья и известны были истории под названием Fylkis-Kuningar, т. е. великие князья, и князья удельные (Skilfingar)¹³⁷, точно так же как удельные великие князья, подвластные русскому В. кн. Олегу¹³⁸.

¹³² «Die Geaten (Gothi) und Dänen erscheinen befreundet, die andern slehn ihnen feindlich gegenüber». «Die Dänen oder Scildingar (Skioldungar) können nach dem Beowulfliede nur auf den Inseln sitzen. Ihr König Hrödgar wohnt auf Seeland». Даны, как и готы, не разделяются на племена; но на East-Dene, Sudh-Dene, Nordh-Dene, West-Dene.

¹³³ «Sunt autem (in Germania nationes): Fresones, Rugini, Dani, Huni – antiqui Saxones. Bedae Eccl. H.» Слав. Др. Шафарика.

¹³⁴ Не древнее верование соединило их, а христианство, если говорить вообще; в частности же, не спорим, что между сайванами, и во Фракии, и в Дации, и на острове Зеландии, были последователи теократизма готов.

¹³⁵ Inge, Yngue, Ynguar, Ingemar. соотв. слав. Иано, Ианко, Инко, Янимир, Янислав. Иано изменяется в Иово (Иво). Юван. В санскр. яни, юван – юный; в готском Inge, Ynge, Unge, Junge.

¹³⁶ «Царственный род Швеции Иварский (Ivar), некоторые прозывают Сигурдским (Sigurdska atten)». Hist. de Suede. Geier.

¹³⁷ Skilia, Skilfing – удел.

¹³⁸ По Vilkina Saga, приморские земли и острова, известные по готским уже названиям: Swithiod, Gautland, Sviaveldi, Skaney, Sialand, Iutland, Vinland, носили общее название Vilkina land. «Fylkis konungar erant reges tributari, vel qui parti exercitus sub auspiciis Regis Upsaliensis praegerant» Lex. Swio-Goth. Ihre. Ясно, что название *Вельки князь, кнезь*, готы пре-

Очень естественно, что историческое предание об этом роде началось с князей, современных водворению и усилению готов на Севере, когда витязная русская песнь стала славить князей, воевавших с пришельцами.

За упоминанием о родоначальнике, первый князь Словении Скандинавской является *Fiolmer*, Велемир¹³⁹. В его время «пронеслись слухи о победах иноземцев готов на восточных берегах моря».

После него, по *Inglinga Saga*, следует опять мифическое лицо *Svegdur* или *Sigurd*; а по *Langfedgatal*, или родословию королей, не следует. По Стурлезону, он ездил в Годгейм т. е. в Готию. Приехав в *Tirkland* (*fydskland*?) и Великую Свевонию, или Скифию (*Swithiod ena mikla*), сочетался там с Ваной, княжной Ванской.

Потом ездил в другой раз в великую Свевонию, где находится «*Bög mikil at Steina*» т. е. великая обитель в скале. В эту обитель заманили его карлы (духи) и в ней заперли¹⁴⁰. Это сказание, кажется, составляет повторение предания о Гильве, первом прозелите готов на Севере.

После Сигурда вступил на престол сын его, прозванный по матери *Wanlandr*, т. е. Ванский. Он оборонял области свои Сканию и Голандию, которыми намеревались овладеть дацияне, и вообще вел счастливо войну против Яромира, или Эрманарика, который проник победами своими в великую Славонию (*Swithiod hin mikla*), или Скифию.

Ванский умер, по расчетам сомнительной хронологии, около 315 года, и был по обычаю сожжен, а прах его похоронен на берегах р. Скутунги.

Сын его Воибор, или Вышебор (*Visbur*) наследовал войну с готами.

Домальд (Дамльян?) сын Вышебора, продолжал эту войну победоносно и был прозван *Nota-dolge*, т. е. гонителем готов.

При нем, говорит Далин, владетели Скандии, хотя не имели уже столько дела с могучим Эрманариком, как Холмоградское княжество¹⁴¹, которое он теснил; но, во всяком случае, принимали участие в храбром сопротивлении холмоградцев и гуннов¹⁴².

Этих преданий достаточно, чтоб понять до какой степени готы-дацияне были чужды всему древлегерманскому и скандинавскому миру.

Нужно ли говорить, что сила их заключалась в духе, распространявшемся со всеми условиями язвы, нарушавшей снасти отчинного быта славян. Отпадавшие члены, как ренегаты, обращались в злейших врагов своих родичей.

С преобладанием Рима покоренные племена славян уживались. Это преобладание приобреталось не коварством, а подвигами мужества, уважаемого побежденными. Но иго готов – ледяные оковы, от которых промерзала душа, были невыносимы. Жестокость их прославилась. Описывая победы Эрманарика, Тьерри говорит: «Готы сравнивают Эрманарика с Александром Великим; но визиготский герой не проявил в себе ни великодушия, ни мудраго

образовали в *Fylki Cune*. Нестор пишет: «По тем же городом седеху велиции князи под Олегом суще». Эти слова Нестора объясняют, почему и в древней Швеции, подвластные великие князья, назывались герадскими т. е. городскими. Слово город, означавшее вообще и область, обратилось в *Gerad*, *Gerd*. Эти герады выставляли по 1000 воинов; припомним при этом слова Цезаря и Тацита о свевах, или славянах. Таким образом, и *Vilkina land* значило Великая Русь, собственно Сербская (Великая, Белая Сербия); ибо готы слово *Русь*, означающее область, царство, заменяли словом *Land*. По этрусским надписям слово *великий*, *велий* пишется *velikei*, *vele*, *velche*. Народ Этрурии *Volci* первоначально прозывались *Velicii*: «*Volci populo di Etruria in origine Velicii*». см. «О языке пеласгов», с. 29. А. Д. Черткова. *Lanzi*. II. 709. Должно заметить (см. карту) что название *Volci* повсюду нераздельно с *Rasena*, *Rutheni*, *Rugii*.

¹³⁹ По Далину Фиолмер, Фильмер, или Волдемар, сын Инге, который по родовому имени называется также *Yngae*, *Yngue*, *Ynguar*.

¹⁴⁰ Готия в Карпатах; Татры, часть хребта Карпатского, значит по-волошски *камень*; в Татранской области, ныне Туроческой, жили, по Птоломею, *teugisci* (туричи); она вероятно и была *Tirkland* готов; но вероятнее, должно вместо *Tirkland* читать *Tydskland* (Дакия).

¹⁴¹ *Holmgard*, *Culmigeria*, *Ulmerugia*, *Colmisland* – Холмская русь; главн. город Холм (*Ulm*) на Висле.

¹⁴² Жителей Конугарда, или Гунугарда.

правления героя Македонского, который умел быть столь милосерд с покоренными. Эрманарик и вообще победоносцы готов не тем прославились. Покоренный народ не смел у них пошевелиться, боясь, чтоб не звякнули оковы: иначе безчеловечные казни восстанавливали в нем мертвую неподвижность. То на ряду поставленных крестов, распинали они целые владетельные роды; то, без всякаго милосердия, мыкали по полю женщин, привязанных к хвосту коней. Но когда эти жестокости отозвались возстанием руссов, и гунны хлынули на них потоком, тогда готы придумали оправдание поражению своему в предрассудках суеверия, распространяя слухи о появлении чудовищ, порожденных демонами».

«Имя готов, – пишет Шафарик¹⁴³, – по причине их жестокого обращения с жмудью, соделалось ненавистным. По сие время сохранилась древняя общенародная песнь:

Perkunas Diewâitis
Nemuszk Zemâylis,
Bel musz Cudu,
Keip szunin rudu,

Перун, Боже,
Не мучь жемайта,
Мучь гота,
Рудаго пса!¹⁴⁴

Враждебные успехи готов проявили себя в лице Эрманарика, когда посеянные раздоры и междоусобия могли уже служить главным орудием побед. Кто ж помешал готам при помощи тех же средств, овладеть и всей Европой, когда Западная империя уже падала по их влиянию, а Восточная едва только возникла, и уже боролась с арианством?

Русь Германская стойко противоборствовала Риму, покуда в недрах не завелся червь; но бороться с внутренней болезнью было уже трудно. Эрманарик, покорив Германию, отдыхал, в ожидании разложения организма римского посредством посторонней силы, водворившейся в Аквитании, и падения духовных христианских сил Греции посредством арианства, или деизма под личиной христианства.

Казалось, не было уже спасения от готов; но Провидение нежданно-негаданно готовило на них грозу в недрах преобладания.

Наставший на Севере голод двинул большую часть луганских войсковых поселений от Рейна и с прибрежий Балтийского моря к Днепру на Вольту, независимую от готов. Здесь скопилась громовая туча так называемых гуннов, и в лице Аттилы явился бич Божий.

¹⁴³ «Славян. древности».

¹⁴⁴ «Nostro quoque tempore Ragusanae matronae, cum ancillis Sclavenae nationis subcessent, eas Gothas appellant», т. е. «И в наше время (говорит Фома Архиепископ), когда Рагузские госпожи сердятся на своих служанок славянского племени, то называют их готфянками». Статья о распространении христианства в Паннонии. Журн. Мин. нар. просв. 1841, ч. XXXII.

Глава II

Выход из Великой (Северской) Руси части народа на поиск новых поселений

145

*Неурожаи и голод на всем севере Германии в IV столетии. – Обряды древних руссов при выселении по увечанью матери родной земли. – Часть лугарей Бардовских, по случаю голода, переселяется в соседство болгар за Днепр. – Бой за право поселения, с гомеровскими алазонами, с геродотовскими амазонками, иорнандовскими *magas mulieres*, готскими *Kwenae* и *Huna-Skaldmeyar**

Повсеместные неурожаи, продолжавшиеся несколько лет в Лидии, были причиной выселения части народа, по жребию, на поиск новых земель. Под предводительством царского сына (Τυρσηνός)¹⁴⁶, переселенцы прибыли на кораблях к берегам Италии.

Владетели Лидии принадлежали к роду Гераклидов¹⁴⁷, происходившему от божества войны и победы, т. е. по Сербскому наречию к роду Туровскому, или Юрьевскому. На новоселье удел лидян в Италии и получил название Туринского.

В Италии, в областях савин, или савлиан (*Savini, Sabelli*) настали также голодные времена, и народ, по тому же исконному своему обычаю, принужден был в годовой народный сбор, в празднество *Vera sacra* (зеленые святки, Гурьев день), решить по жребию выселение молодого поколения туда, куда Бог приведет. Тут также предводителем выселенцев был Тур – родоначальный миф посвященных богу побед, или витязству.

В IV столетии, около 365–370 года по Р. Х., подобное же бедствие повсеместного неурожая постигло север Германии. В Ситуне – (*Situna, Sigtuna*) собравшийся народ на сбор¹⁴⁸ также принес богам в очистительную жертву быков, или туров. Это не помогло.

На второй год, подобно как некогда и в Киеве «реша старцы и бояре: мечем жребий на отроки и на девицы», принесли людскую жертву из молодого поколения. Но боги не умилились. Очищены жертвой животные, очищен народ, а гнев богов продолжается. Жрецы и старейшины решили, что черед следует бросать жребий на княжеский род, и – жребий пал на самого князя Домальда¹⁴⁹. И принесли в жертву гневным богам князя, гонителя готов.

¹⁴⁵ *Vilkina land*, Великая Русь, или Великая Сербия, Русь Северская; по так называемому Баварскому Географу *Zerivar*; по друг. списку *Zerivani*, «великое царство (Русь), откуда, как уверяют, происходят и пришли народы славянские». В имени сербов, по-греч. пис. кимвров, по-лат. цимбров, по-гальск. самбров, (по Нестору – севера), савиров, северян, должно искать переводный смысл нордманов в Северской Руси; по переводу готов Дации: *Nord-Rige, Nordmänner*; откуда лат. *Noricum* – название Сербии Альпийской; *Noricia* – назв. Сербии Гальской, и *Noricia* – Сербии Скандинавской.

¹⁴⁶ Τυρσηνός, Туррηνος.

¹⁴⁷ Ἡρωϊκός, или Ἀρηϊός – Ἡρώς = Ἀρης – Арей в символе Тур (Туро) – Φωνρος (Φ = серб. Ъ).

¹⁴⁸ У сербов сбор, сабор.

¹⁴⁹ Ситунская область как пограничная с чудью, должна была составлять удел воеводский, где Русь (войско) располагалась по городам, или станицам, выставившим на службу по 1000 человек. Живой еще образец этих украинских древних воеводств, бывшая Украина Малороссии. Станичные главари, под великим князем, назывались по различным наречиям: хэтьманами, хатманами, атаманами, ватаманами. Это название сближается с греческим Ἡγεμόν, и однозначно с позднейшими: капитан и *Haupmann*. В Молдавии хатманом называется начальник войск, а капитанами – начальники разных частей управления, заменяя слово смотритель. Бургунды (*Burgundi, Burgusi*), происходившие от *Vindli* (вендов), имели также атаманов (*Hendini*), которые избирались как и в казачестве украинском, и власть их продолжалась до тех пор, покуда везло им счастье. Они отвечали за все неудачи, за поварные болезни, за неурожаи и вообще за все беды. На Украине атаманы подвержены были той же самой ответственности.

В это-то самое время, по словам Проспера Аквитанского, выступили лонгобарды из отдаленных пределов Германии, от побережий океана и из Скандинавии, добывать новых земель, под предводительством Ивора и Иано (Iborejus et Ajonus).

Павел Варнефрид также пишет, что неурожаи и голод вынудили конгобардов, живших в Вандалии, решить по жребию, которой трети способных носить оружие придется оставить свои земли и добывать новые.

Не излишним считаем напомнить здесь объясненное уже нами существенное значение прозвища Longobardi¹⁵⁰, которое принадлежало войску, занимавшему пограничный Луг, называвшийся по городу, станице, или вечу Брдо (Bardovicus, Bardogum vicus), на левой стороне Эльбы¹⁵¹. Луг тянулся и по правой стороне Эльбы и по названиям станиц были луги, леса, или лугане: дечанские (Λοῦγα Διόϋνα), гоманские, или уманские (Λοῦτα οἱ Ομανσι), боровские (Λοῦτα οἱ Βοῦρα) и пр.¹⁵²

Σοῦβα Λοῦγοβαρδα, т. е. славяне луго-бардские¹⁵³, как пограничное войско, составляли без всякого сомнения чередные полки, выходившие на стражу в Брдо (борт, граница) из всех прочих станиц Великого Луга; но, со времени побед Германика, Луг Бардоский отошел к Риму, и образовал из себя замирных, римских Longobardi, вольное войско, известное впоследствии под названием аранков (Hranican).

С самого переселения готов из Дации на север, и именно со II столетия, вообще славяне были прозваны ими вендами¹⁵⁴, а соседняя им набережная Wendland, Wendian¹⁵⁵, откуда образовалась Вандалия¹⁵⁶. Таким образом, и лугане бардовские, или лонгобарды прозвались вместо славян Vinili, а бургунды – Vindili.

Последуем теперь за обреченными на выселение и отправившимися на восток луганами, или лугарями, под предводительством главарей, воевод, или князей Ивора и Иана.

Варнефрид, дьяк последнего воеводы Ломбардского Дезидерия¹⁵⁷, вместе с ним был взят в плен Карлом Великим; но он умел заслужить и пользоваться благосклонностью победителя. Вероятно, при дворе Карла он и писал «Историю лонгобардов». По обычаю того времени вести происхождение всех народов с окончностей Севера, из Скандинавии, Варнефрид приводит, оттуда и лонгобардов в Вандалию. Отсюда, как уже мы упомянули, неурожаи и голод вынуждают часть народа отправиться на поиск новых земель для поселения.

У древних руссов все совершалось по увечанью матери родной земли; у лонгобардов выход воевод Ивора и Иана также решила родная их мать Gambara¹⁵⁸.

¹⁵⁰ «Индо-германь», с. 144.

¹⁵¹ Луговский округ (в Ганноверском королевстве), где есть еще остатки коренных жителей древан и глинян (птоломеевских Angli), носит во сие время название Lucie и Wendlanda. См. «Нам. нареч. залабских древлян и глинян» А. Ф. Гильфердинга. Тут же Luneburger wald – Лигоборский лес.

¹⁵² К ним относится и Launeburg т. е. Lövenburg, древний Lemberg – Львов на Эльбе.

¹⁵³ В Сред. врем. Bardengak. В Gudrunar qvida: Laugbarz lipar – луго-бардское войско, всадники.

¹⁵⁴ Без сомнения, по значению винных, повинных, к уплате подати, и евнечных (коронных). Птоломей и Дюн Касий, называют уже Горнцу (Erz Gebirge) и Русские (в древности Рифейские) горы – Вендскими и Вандальскими.

¹⁵⁵ Land, Lana, Läna – знач. *земля податная*, Laenslierrar = Landsherrar. (см. Ihre).

¹⁵⁶ Vani, Vendi, Veneti, Vinuli, Wänä, Vindili и пр. суть, только различное произношение имени вендов.

¹⁵⁷ Desiderius имя христианское латинское, ибо франки лонгобардские, войско, которому Иустиниан за победы готов дал в 548 году земли в Панонии, принадлежавшие в то время остроготам, были уже христиане. Впоследствии они поборствовали постоянно за Византию, против, отделявшегося Рима. Иорнанд, писавший «Историю готов» во второй половине VI столетия, должен бы был знать лонгобардов, которые под предводительством Велизария победили готов и получили в дар земли в Панонии, на которых поселены были в IV столетии, бежавшие от гуннов из Дации остроготы; но он не называет имени победителей, а говорит только, что готы принуждены были наконец покориться могуществу Иустиниана (гл. 40). «Славяне за грехи наши повсюду свирепствуют» (глава 23).

¹⁵⁸ Вероятно Sainbara – Semberia, Subria. Сербия.

Выступив из Вандальской области Scoringa, они пришли в страну Mauringa. По Географу Равенскому страна на восток за Эльбой называлась некогда Maurungani. По нашему мнению, под этими названиями следует полагать Поморскую землю.

Здесь они должны были добывать право поселения оружием; но чтоб избежать кровопролития, то, по обычаю, решили с владельцами земли бой единоборством, как водилось на Руси: «Не оружьем ся биеве, но борьбою».

По Варнефриду, лугане, лугари, или лонгобарды, остались победителями, но не остались в Maurunga, а пошли в Golande, т. е. по всему вероятно, в Галиндию, которая, без сомнения, и выговорена была в условиях боя. В Галиндии они занимали города или области Anthabel, или Anthaib, Banthaib и Vurginthaib.

Трудно уже объяснить эти названия; но Barlhen, Barthonia, напоминает Брдо, Bardungau; Vurginthaib – Phrugundiones; а Бракибор, Angerburg как будто переселяются сюда вместе с ними, с Рейна и Эльбы.

На этой стоянке два воеводства сводились в одно княжение. Князем был избран Агельмонд¹⁵⁹, сын Айяна или Иана, из рода Gungine (вер. Gurgine), считавшегося знаменитейшим по происхождению¹⁶⁰.

Дальнейший поход к Дону лугари продолжают под предводительством Агельмонда и Ламича (Lamisso)¹⁶¹.

Следуя, разумеется, путем-дорогой, они пришли к одной реке, чрез которую надо было переправляться. Но тут жили амазонки, и переправа была в их руках. Без боя не обошлось. Ламич вступает в единоборство с главной и храбрейшей из амазонок, вплавь, посреди реки. Условием победы – перевоз чрез реку; а, без сомнения, и право селиться на землях амазонских. Ламич побеждает, переправляется со своими полками чрез реку, и занимает земли за рекой.

Тут несколько времени лугари жили безпечно; воевать было не с кем; от нечего делать они забавялись как предки, описываемые Тацитом, азартной игрой в шашки или в кости¹⁶². Но в одну ночь внезапно напали на них болгары, убили их князя Агельмонда и похитили его дочь.

Ламич, однакоже, отместил болгарам за смерть князя, преследовал их и разбил. Победа доставила лугарям богатую добычу.

После Ламича княжил Люто (Lethus), потом Хлюдович (Childeos); а потом Годович или Тодеч (Godeos); но здесь у Варнефрида начинается смешение лонгобардов, отправившихся за Днепр, с лонгобардами, оставшимися на месте в Бардовской области¹⁶³. Для нас важно только предание и переход части луганскаго войска от Рейна к Дону.

¹⁵⁹ Agilmoud есть гальская форма, соответственная именам Aguila, Agnilan, Agilmar, Igilmar; сербск. Ягло, Яглица. Ягел, Ягелло, Иглюомир, Игньомир, Огнемир.

¹⁶⁰ Если знаменитейший, то Гурьевский, Ђурбевский (возможно буква j лишняя). По кодексу Бамбергскому читают вместо Gungine – Turgine, и предполагают, что это значит Туринский (Paul Warnefried's Gesch. der Langobarden. v. Spruner). Но в этом чтении букву N заменяет R; следовательно, правильнее читать Gurgine: «Agelmundus filius Ayonis, ex prosapia ducens originem Gurgingorum, quae apud eos generosior habebatur» Hist. Gothl. Vand. et Langob., ab Hugone Grollo. 1755.

¹⁶¹ Женск. сербск. Ламенка.

¹⁶² «Ad tabulam luderet». Warnefrid.

¹⁶³ Принадлежащей к древней владетельной Херускиде, стране Хорватской (Горицкой). Имя Godeos должно быть одно и то же с Odoasg, известным Одоакром, князем Лужицкой (Herulia) и Турицкой области (Turingia, Turcilingia), который овладел Италией, по Юрнанду Hesperia (LVII), и по Юрнанду же был царем руссов и туричей; Rex Rugorum et Turcilingorum). В сербск. и валахск. языках, к собственным именам придается окончание – ле: Ладо Ладоле; Радо, Радул, Радуле; так и гуричи, турчи, турчиле, откуда Turcilingi. В имени Odoasg буква R обычная придаточная: вместо Thiodrek – Thiodrek; Ermanarik – Jormunrekr; Янко – Jonak, Jonak; Ерп, Еррг. Так и имя Odoasg должно читать Odoas, с придыханием Hodoas, Godeos – Годеч.

Еще Страбон упоминает о переселении перед его временем (след., в исходе I века, до Р. Х. т. е. после побед Цезаря в Галлии), за Эльбу, еумондоров (Εὔμονδρα: – Hermundurī) и ланкосаргов (Λαυκόσαργοί), вероятно, лугарей-козар.

Новоселье Hermundurī, т. е. хорватов¹⁶⁴, поясняется карпатскими белыми хорватами, вышедшими без сомнения из Бельгии (древней Белоруссии), которых Иорнанд и называет по гальской форме Hermundurī, ланкосарги же Страбона, определяют время первого передвижения луга от Рейна за Эльбу, и соответствуют лугарям (Ligii, Ligiones) Лужицкой области.

Что же касается до описываемого Варнефридом выхода бардовских лугарей в IV столетии, и поселении между амазонками и булгарами, то оно дает возможность определить новую их Украину, обнявшую при Аттиле и всю Ungarn.

При описании стран, занимаемых славянами и скифами, Иорнанд помещает болгар за воинственными козарами (Agazziri, Chazares)¹⁶⁵. «За ними (за козарами) простираются по Черному морю поселения болгар, которые за грехи наши соделались столь известными. Здесь, – продолжает Иорнанд, – некогда возникали могущественные племена гуннов, как густая трава, чтоб в два приема подавить все народы».

¹⁶⁴ См. «Индо-германы».

¹⁶⁵ «Иорнанд называет Agazires тот народ, который мы называем теперь Chazares». Геогр. Равенский.

Лугари – лужицкие сербы

В числе этих гуннов, особенно замечательны Hunnigari, которые вели торговлю мехами с Херсоном.

Так называемые лонгобарды, или по просторечию лугане, лугари, основавшие заднепровский Великий Луг, должны были следовать в соседство булгар по существовавшему пути от Запада Европы к Тавриде. Они, как мы видели, пришли к переправе, и, следовательно, к переправе через Днепр. Но здесь остановили их амазонки. Преданию об амазонках не верит и сам Варнефрид; однако же говорит, что он слышал, будто бы на оконечности Германии существует какая-то страна жен.

Действительно, по готским сведениям, существовали Kuenland и Konugard, т. е. страна жен, и град, область жен; но впоследствии объяснилось, что готское толкование по смыслу Кона, Quena – жена, не идет ни к селу, ни к городу, и что Kuenland и Konugard не значит страна и град жен, а страна и град народа называемого Киене, Chuene, Кинае. Это название показалось и неприлично, и неправильно; следовало его заменить посредством Hunni, Hunuland, Hunugard, тем более, что у Птолемея, на указанном Иорнандом месте населения гуннов, живут по левому берегу Днепра Хоῦνοι, по правому – Γηουῖνοι.

После этого амазонкам следовало совсем исчезнуть, тем более что по Atla-quida все Huna-Skialdmeuar, или гунские щитоносные девы, сгорели со дворцом Аттилы; Ἀμαζῶνες; и исчезли, оставив свою гуннскую родную страну птолемеевским амадокам (Ἀμαδοῦλα), которые, без сомнения, были сродни перевозчикам (Ἀμαξέως)¹⁶⁶, и заменяли собой геродотовских Ἀλαζῶνοι.

В описании Сарматии у Птолемея Атадоса на том самом месте, где был Киев перевоз. Тут же и Хоῦνοι¹⁶⁷, и Натахобии и Рохани и даже ясичи (Jaziges); недостает только козар; но во время Птолемея Casuari, Chasuarii или Cazigi, жили еще при реке Amasia, там, где был Луг Бардовский, откуда откочевали за Днепр лонгобарды, о которых, вероятно, и упоминает Иорнанд под названием Bardores (гл. LIII) в числе украинских, народов, оставшихся во власти Данко (Dinzeo) сына Аттилы¹⁶⁸.

¹⁶⁶ Ἀμαξεύς – Frachtfurman – перевозчик, чумак. Ἀμαξα, Ἀμαξαία – Fahrstrasse.

¹⁶⁷ Можно, а без сомнения и должно читать: Κοῦνοι, потому, что буквы К и Х, в греческих рукописях часто тянут лямку одна за другую.

¹⁶⁸ Он исчисляет их: «Ulzingures, Angiscires, Bittugores et Bardores». Откинув придаточное готское окончание на – г, эти названия должно читать: Ulzingi (вместо Ulcingar), Angisci, Bittugi, Bardi. Ulcingi, следовательно то же, что Ulinzes (волынцы), A(n)gisci (ясичи? – вопрос автора), Bittugi – битюги; Bardi – брдовцы, бродницы.

Глава III Кияне

169

Hunni, или Quenae и пр. живут с незапамятных времен на том же месте где кияне. – Chunigard, Conogard – Киев-град; Hunaland – Киевская область. – Превращение древних галичан (Haluzones) в амазонок. – Местность Киева на перекрестке древних путей. – Киев перевоз. – Киев Градец на Дунае

Для восстания на готов в 375 году по Р. Х., гуннам не нужно было приходить из Азии; они уже давно существовали в Европе, жили при Днепре и были знакомы готам за 1000 лет до Р. Х., если верить некоторым хронологам Древней истории готов вообще, и данов в особенности.

Гунны не только были знакомы готам до возстания на готов, но, по Аммиану, служили по найму в войске готским и сражались против возставшей своей братии предводимой Болемиром.

Местность населения так называемых гуннов, определяется и по периплу Марциана Гераклийского (III в.): «Τὴν δὲ περὶ τὸν βορυσθεῖν ἡν χῶραν παροπούσι μετὰ τοὺς Ἀλανοὺς οἱ χαλοῦμενοι Χοανοί», т. е. «в окрестностях Днепра, за аланами, живут так называемые хоани».

Несмотря на это, предоставим Аммиану, не выдавшему гуннов в лицо, описывать их, по рассказам готов, следующим образом:

«О народе гуннском, говорит Аммиан, слегка упоминается в древних летописях. Гунны живут за Меотическим озером близ Ледовитаго океана¹⁷⁰ и превосходят всякое понятие о зверстве. У них тотчас же по рождению младенца, изрывают ему лицо горячим железом, чтоб истребить проявляющийся пушок волос¹⁷¹. По этой причине они возрастают и стареют в безобразии и безбороды, как евнухи. Но вообще они плотны, с могучими плечами и толстой шеей. По необычайному и сгорбленному туловищу, они кажутся двуногими зверями, или грубой работы болванами, которых ставят на мостах. Этому отвратительному человеческому подобию соответствует и грубость привычек. Они употребляют сырую безвкусную пищу, питаются полевой овощью и кой-каким полусырым мясом, распаренным между ног на спине лошади. У них нет домов, они избегают их как кладбищ. У них нет даже шалашей: с самого малолетства они скитаются среди гор и лесов. Встречая жилище, опасаются ступить на порог оною, даже в крайней необходимости; им страшно быть под крышей. На одежду употребляют холст, или шьют оную из лесных кошек (куниц и проч.) Это составляет обычную будничную и праздничную одежду, которую они не скидают с плеч куда она не истреплется в лохмотья. На голове носят перегнутые на бок шапки. Мохнатые ноги свои обертывают бараньей шкурой. Эта безобразная обувь мешает им свободно ходить, и по этой причине они неспособны воевать пешие; но зато они как будто прикованы на своих лошадях, которые хотя крепки, но неуклюжи.

¹⁶⁹ Quenae, Chueni, Kunaе, Guni, Hunni, 'Ouvva.

¹⁷⁰ Это уже касается не до торгоутов – калмыков, а до тунгусов, называемых в старинных картах Tingoeti.

¹⁷¹ Таковы были слухи, сообщенные Аммиану об лицах, изрытых оспой, или калмыцким цветом (цецик).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.